

A movie poster featuring a man and a woman in a fantasy setting. The man, on the left, has long dark hair and is looking upwards with a pained expression. He wears a white crop top and a large, ornate gold belt buckle. The woman, on the right, has long blonde hair and a red and white patterned headband. She wears a black hooded cloak and dark armor on her arms. She is holding the man's chest, where a glowing orange and red flame-like energy is visible. In the background, there is a large, dark, gothic-style castle on a hill, a dragon flying in the sky, and a landscape with tall, thin, dark trees. The sky is a mix of yellow and green, suggesting a sunset or sunrise.

Ольга Грон

КОЛЬЦО
ПОВЕЛИТЕЛЯ ТУМАНА
ИЛИ
ЖЕНА ДРАКОНА

Ольга Грон
Кольцо повелителя
тумана, или Жена дракона
Серия «Кольцо повелителя
тумана», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68625126
SelfPub; 2023*

Аннотация

Соглашаясь на брак с драконом, хорошенько подумайте: что ему от вас нужно? Может, не только любовь, но и кое-что еще... Уже согласились? Отчаянно! Планы могут измениться в одночасье. Теперь на вас возложена сложная миссия. Исполнить магический договор и при этом не попасть в ловушку. Выкрутиться из опасных ситуаций и раскрыть замысел неприятелей. Что?! Еще и мужа спасти? Только не говорите, что жене дракона это не под силу!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	47
Глава 4	66
Глава 5	89
Глава 6	118
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Ольга Грон

Кольцо повелителя тумана, или Жена дракона

Глава 1

«Ты станешь моей перед Богами, золоти́нка. Так мы обретем связь».

«Я собирался подождать до момента, когда ты будешь готова. Но обстоятельства изменились, и я хочу тебя убедить, даже если ты сама этого не желаешь».

Я снова и снова прокручивала в голове слова Альгерда и то, что случилось после. Я действительно сильно испугалась. И это мягко сказано!

Первым делом решила, что навеки вечные лишилась своего голоса, потом вспомнила, что договаривалась с Варгином всего на год, отдышалась.

– Дана, ты хотела мне что-то поведать, – нетерпеливо напомнил Туман.

Я снова попыталась открыть рот – и опять промашка. Магия действовала безотказно. Мало того, не выходило даже показать князю, что со мной творится неладное. Я не могла выразиться ни жеста́ми, ни взглядом, ни мимикой. Все как

отрубало.

– Так ты согласна на ритуал? – Альгерд обнял мою голову ладонями, не позволяя отвернуться. – Нужно решать быстро, но я готов выслушать твое мнение.

Он снова не спрашивал – ставил перед фактом. Но сейчас у меня особо выбора и не было. Да и надобна ли ему немая супруга – тот еще вопрос. А вот Альгерд нужен мне гораздо больше, чем я предполагала. И после всех событий, тем более не могла оставить его одного. Я еще этой ночью приняла решение.

– Да! – выпалила я и сама удивилась, услышав свой голос. – Я согласна!

Не все пропало?! Я все еще могу говорить!

Могу!!! Я даже подпрыгнула от порыва радости.

Неужели Варгин решил таким гадким образом напомнить о нашем договоре?

Как вспомнила про кота, голова закружилась от волнения, руки задрожали.

– И ты больше не попытаешься бежать? – не дал мне подумать Туман.

– Это была ошибка, но я вовремя все осознала. У меня состоялся не самый приятный разговор со Стемидом, и он почти заверил, что я тебе не нужна. Ночью я выбралась в сад, а там Антоник... Дальше ты все знаешь...

Я задышалась от волнения, торопилась, пытаюсь побыстрее рассказать Альгерду, как все произошло, пока имелась

такая возможность, но он закрыл мне рот коротким поцелуем. А потом, прервавшись, сказал:

– Стемид часто бывает слишком прямолинеен и резок. Но не стоит всерьез воспринимать каждое его изречение. Мы все преследуем свои интересы.

– И даже ты? – не выдержала я.

– Возможно, я был не до конца откровенен, поэтому ты и поддалась искушению. Но впредь я постараюсь быть с тобой честным и от тебя жду того же. Я хочу доверять тебе, Дана. Мне больно, что ты хотела от меня уйти.

Я вновь попробовала рассказать про Варгина, но как только собралась ответить, язык во рту одеревенел, даже звука не вырвалось. Хитрая магия не позволяла сообщить ни одной подробности моего знакомства с нечистью.

Вообще. Никак.

Ничего, позже обязательно что-нибудь придумаю. Если нельзя говорить, то можно найти иной способ поведать Альгерду о своей проблеме. Эта мысль успокоила – насколько я вообще могла успокоиться после ужасной вести о смерти Антоника.

– Я останусь с тобой, потому что сама этого хочу. Но не требуй от меня невозможного, – наконец, после нескольких попыток признаться, произнесла я.

– Неожиданная покорность наводит на мысли, что ты что-то задумала.

Я замотала головой, уже не понимая, как теперь с ним об-

щаться.

– Скажи, что никогда не бросишь меня!

– Я... – Проклятье!

Я ведь должна исполнить чертов магический договор! В любом случае мне предстоит тащиться в ковен ведьм за неким заклинанием для кота.

Речь снова пропала, накатила волна бессилия. Я так и не смогла продолжить, чем вызвала у князя горькую ухмылку.

– Так я и почему-то полагал. Придется и дальше тебя приручать. Но не думай, что я сдамся. Я очень настырный.

– Я и не думаю. – Фух! Возможность говорить вернулась.

Альгерд выдержал небольшую паузу, словно решал, как со мной поступить.

– Оставайся здесь, пока я не вернусь. Тело брата уже доставили во дворец. Мне нужно дать распоряжения по поводу обряда и тризны. Когда доложат, что здесь безопасно, ты сможешь выходить, как и раньше.

В глазах цвета тумана застыла боль. Альгерду было еще сложнее, чем мне. Удивительно, как он вообще держался.

– Кто теперь будет править Левандией? Назначишь наместника?

– Скорее всего, придется. Город слишком далеко от Вельмарога, чтобы следить за ним лично. Мне нужно подумать, все свалилось неожиданно.

Альгерд еще с минуту смотрел на меня, а потом развернулся и вышел, я услышала, как он дает распоряжение охра-

не.

Я опустилась на скамью, пнув ногой узел с вещами. И почему сразу их не забрала? Трусиха! Теперь Альгерд не поверит, что я хочу помочь и осталась потому, что он стал за это время мне дорог. Ему ведь в первую очередь грозит опасность, а магическое кольцо может его защитить.

Или же целью вештанов изначально был Антоник? Как они вообще пробрались во дворец? Через пролом в стене?

Туман говорил о какой-то связи, которую укрепит брачный ритуал. А я ведь могу общаться мысленно с его драконом!

Стоит дожидаться, пока он не превратится в зверя, или же попросить его это сделать, когда он немного отойдет. И тогда я поведаю все то, что не смогла выразить иначе. Думать мне пока никто не запрещал!

Следов пребывания во дворце вештанов так и не нашли. Враги на сей раз действовали осторожно и ничем себя не выдали. Но кто-то ведь находился в парке в тот день! Я отлично помнила, как меня оттолкнуло нечто невидимое.

Я рассказала о своих подозрениях Альгерду, и тот приказал проверить парк еще раз. Я думала на Варгина, но не была уверена наверняка, что хвостатый приложил свою лапу к гибели дракона. У него совсем другие интересы.

Эти дни стали самыми сложными за все мои приключе-

ния в новом мире. Я постоянно пыталась рассказать Альгерду свои тайны и изобретала для этого все новые и новые способы, что стало моей навязчивой идеей.

Пыталась написать на куске пергамента записку – тщетно, пальцы роняли перо. Пробовала разговориться с драконом мысленно, но разум впадал в какой-то ступор и не желал выдавать нужную информацию.

Я злилась, но не теряла надежды, что Альгерд сам догадается о неладном. Он ведь сильный маг – даже в моих воспоминаниях он пытался считать информацию о заклятии забвения. Главное – каким-то образом подать знак, что я в беде.

Но Туману пока было вовсе не до меня, и понятно почему. Через двое суток после трагедии на закате состоялись проходы младшего князя в долину предков. Левандия погрузилась в трехдневный траур. По всему городу жгли костры. И даже находясь во дворце, я слышала бесконечные ритуальные песнопения, которые начинались с вечера и продолжались до поздней ночи.

В эти моменты мне хотелось спрятаться ото всех, остаться одной. Только так я могла успокоиться. Ведь и себя считала причастной к смерти Антоника. Как бы там ни было, я последняя, кто видел его живым. Может, я и правда приношу одни несчастья, как подумал Альгерд? Сперва Дем, теперь еще и брат Тумана...

Но сам князь предпочитал не верить предсказанию. И

день нашей свадьбы неумолимо приближался. Альгерд больше не хотел откладывать ритуал, и я уже гадала, как все пройдет. Мне никто ничего не рассказал заранее.

Я находилась в своей комнате и видела, что Туман улетел, когда раздалось подозрительное шуршание. Обернувшись на звук, я вдруг различила в воздухе знакомый силуэт.

– Варгин?! – Мои глаза полезли на лоб от удивления. – А ну-ка покажись, негодник!

Кот замер, поняв, что его рассекретили. Сперва проявилась усатая моська, а потом и он сам, сидящий на крышке сундука.

– Как ты сюда попал? – подперла я руками бока.

– С тобой пришел поговорить, двуногая. Что же я мог еще здесь забыть.

– Неужто и драконов не боишься? Сейчас вернется Альгерд, получишь за все!

– Драконов пока нет рядом. И вообще, мне интересно, за что это я получу? Я пока ничего эдакого и не сделал.

– Ты зачем мой голос стал забирать?

– Так мы же с тобой договорились, вот только я свою часть уговора выполнил, а ты – нет.

– Тогда почему совсем не отобрал?

– А зачем мне твой голос целиком? Конечно, молчание – золото, но только в нужное время.

– Но я не могу ни писать, ни передавать мысли! Ты ничего об этом не говорил! Не предупредил заранее!

– Верно, сообщить ты хочешь что-то не то. Меня выдать собираешься, к примеру. Вот и не выходит. Потому как нечего Туману знать о наших личных делах.

Он явно издевался надо мной.

– Альгерд ведь все равно рано или поздно узнает! Он далеко не дурак! Поймет, что на меня воздействует магия! – разозлилась я.

– Не знает он такого заклинания, не придумывай. Оно мне по секрету от прабабки досталось, твоего дракона тогда еще на свете не было. А уж ей Богиня рассказала за одну ценную услугу.

– Какая еще богиня? – удивленно спросила я.

– Это тебе знать вовсе не обязательно, мяу-Данка. Да и не поможет. Заклятье надежное, точно говорю. Хочешь или нет, придется сделать, что мне надобно.

– А если не сделаю? Совсем голоса лишишь?

– Там и узнаешь.

– Если я лишусь голоса, Альгерд догадается, кто виноват! Тогда тебе несдобровать, хвостатый! – Он начинал меня бесить все сильнее.

– Вот и чего ж тебе так хочется меня выдать? Что я плохого тебе сделал, двуногая? – Он вальяжно подошел ко мне, обвив хвостом ногу, и продолжил: – Помогал все время, оберегал от неприятностей, к Колодцу сводил, как и просила. А я прошу в ответ лишь самую малость, потому как выхода другого не имею. Я и так долго ждал, но больше откладывать

нельзя.

Я отошла от Варгина к окну, тревожно посматривая на небо.

– Я никак не могу с тобой пойти, Варгин, у меня свадьба с Альгердом. Не бежать же перед самым ритуалом, да я и не хочу. Я решила остаться здесь, в этом мире. Не так тут и плохо, как мне сразу показалось.

– Влюбилась, что ль? В дракона? О-ёй, как опрометчиво с твоей стороны, – почесал за ухом кот.

– Сердцу не прикажешь, – развела я руками.

– Сердце-сердце... – буркнул кот. – Нашла, что слушать. Ну, как знаешь. Обратный отсчет уже пошел, так что думай, когда в путь отправимся...

Он начал было исчезать, как я вдруг вспомнила, что хотела спросить:

– Варгин, это ведь ты оттолкнул меня, когда Антоник в дракона превращался?

– Ну, может, и я. Ты же не смотришь иногда, куда идешь, мяу-Данка, – раздался из пустоты комнаты мурлычащий голос.

Выходит, точно он. Я ведь помнила бархат прикосновения. Спас меня по какой-то причине, но до конца признаться не хочет.

– А кто убил солнечного дракона, знаешь?

– Понятия не имею, за ним не летал. У меня нет крыльев, если ты не заметила, – буркнул на прощание Варгин и исчез

окончательно.

Я присела на скамью и задумалась. Чужаков во дворце ведь не обнаружили. Стража находилась на месте и ничего такого не увидела. Единственное, что указывало на присутствии шпионов Вештанского ордена – это магический манок, воздействующий на драконов, который враг использовал и раньше.

Я попала во дворец, когда все уже произошло, и не знала всех подробностей последней битвы, выигранной Альгердом. В тот день он оставил меня в лагере под охраной. Глава рыцарей, Ульрис Бериот, успел скрыться и вывести часть своих солдат из Левандии, потому и остался жив.

Но... не сам же военачальник использовал артефакт! У него для этого есть свои маги, я видела их в действии, помнила их способность гипнотизировать других.

Странно, почему целью стал Антоник, а не сам Великий князь? Будет ли новая жертва, или это личная месть солнечному дракону? Я плохо знала Антоника, поэтому не понимала, за что можно его ненавидеть. Жены у него не имелось, правда, имелся «гарем» из нескольких красоток, которые почти не выходили из своих светлиц, мы даже не были знакомы. Но вряд ли это кто-то из них.

Но точно не я виновата в его гибели. Не стоит себя накручивать. Лучше подумать еще раз, кому выгодна смерть дракона.

Я хотела было выйти и вновь осмотреть злополучный

парк, когда ко мне пришел Альгерд. Сегодня он наконец-то пребывал в хорошем настроении – так мне показалось. По крайней мере, снова улыбался. Впервые с того дня, когда получил известие о смерти брата.

– Дана, – заключил он меня в объятия. – Есть новости.

Я слегка засмушалась и попыталась отстраниться, но он лишь сильнее прижал к себе.

– Какие еще новости?

– Хорошие новости. Чего ты так испугалась?

И правда, после неожиданного визита Варгина я была сама не своя. Альгерд это заметил сразу же.

– Стемид отправляется в Амиран, помочь в борьбе с Вештанским орденом. А в Левандии наместником остается Казимир, ему я доверяю.

– Почему не Фрелав? Он ведь твой брат.

– Фрелав не желает принимать участие в делах княжества. Я разговаривал с ним, но он отказался здесь оставаться. У него свой ветер в голове, – усмехнулся Альгерд. – Мой младший брат хочет вернуться на северные утесы. Он с нами только до церемонии венчания.

– Рада, что тебе удалось решить проблемы.

– Мы полетим на священные холмы, где волхв соединит наши судьбы. Фрелав, будет участвовать в выкупе невесты согласно ритуалу. Вот только твоей родни никакой нет. Так и не скажешь, где их искать?

– Я ведь говорила, они в другом мире, – выдохнула я.

Альгерд слегка нахмурился, ему не нравилось, когда я вспоминала о современной Земле, по-прежнему считая все выдумками.

– Ты можешь навлечь гнев Богов, если твои слова не являются правдой.

– Не навлеку, не переживай. Уж кто-кто, а Боги точно знают, что я права.

Альгерд замолчал, задумался, сведя брови в одну линию.

– Тогда нужен кто-то, кто выступит на твоей стороне. Для соблюдения ритуала.

– Любой человек?

– Любой, кому ты доверяешь.

Я призадумалась. Как-то до этого мне и в голову не приходило, что здесь могут возникнуть подобные проблемы.

– Есть женщина, которая сделала для меня много хорошего. Но она живет в Запруде. Только она знала, что я притворяюсь парнем. Племянник ее мужа – тот самый рыжий рекрут, который был со мной в отряде.

– Твой выбор окончателен?

– Если традиция требует кого-то со стороны невесты, я выбираю ее.

– Будь по-твоему! Между Запрудой и Нарессой есть Ритуальные холмы, мы не потеряем время. Мы отправимся на кораблях и сильно сократим путь. Я поручу Фрелаву позаботиться о том, чтобы к моменту нашего прибытия твою знакомую уже доставили к месту ритуала. А что делать с тем

рекрутом?

– Поступай с ним, как знаешь, – фыркнула я. – Мне все равно. Он не особо пригоден для службы – лучше бы помогал своим родным в таверне.

– Заберем его с собой, пусть пока помогает на корабле, – порешил Альгерд. – Как только ладьи будут готовы, отправляемся в путь.

Воды Срединного озера занимали весь видимый простор, на фоне яркого синего неба неторопливыми каравеллами плыли перистые облака. Но июльская жара не давала особо расслабиться, и мне приходилось постоянно обмахиваться амиранским веером, что нашелся в одном из сундуков еще в замке, ранее принадлежащем Антонику.

Вещица попала ко мне из многочисленных даров, привезенных иностранными послами, а вместе с ней нашлось множество других полезных предметов. Например, атласные покрывала и красивая керамическая посуда. Все остальное лежало в сундуках до момента прибытия в Вельмарог...

Когда всходила на борт корабля по деревянному трапу, я и не догадывалась, какой сюрприз меня ждет.

– Золотинка, ты еще не насмотрелась на порт? – усмехнулся мне в спину Альгерд.

– Почему ты решил отправиться на корабле? – повернулась я, прикрывая глаза рукой от солнца.

– Я уже говорил: мы сократим время пути вдвое.

– Но мы ведь могли попасть в столицу еще быстрее, если бы ты принял облик дракона. Зачем тогда плыть на неудобной посудине?

– Посудине?

– Ну, на этом... этой...

– Ты хотела сказать, на ладье? Не переживай, там достаточно удобно. Она строилась по моему личному заказу для подобных путешествий.

– Прекрасно ведь понимаешь, о чем я говорю, но перевел тему.

– А ты догадливая. Мне нужно найти по пути одно место, но, чтобы туда проникнуть, понадобится помощь. Я давно собирался это сделать.

– Какое еще место?

– Увидишь потом, – загадочно ответил Альгерд, – потопишь, все ждут только нас.

Я поднялась на борт ладьи и осмотрелась.

Судно имело в длину метров двадцать пять и около пяти метров в ширину. С большим парусом, украшенным разноцветным орнаментом. Сейчас парус не был натянут и просто висел, но, тем не менее, просматривался узор по бокам, а в центре – герб княжества. И я уже представляла, как ветер выравнивает ткань, когда корабль станет пересекать огромный водоем.

На мачте колыхался полосатый стяг. А на носу судна вы-

силась выточенная фигурка дракона, который гордо смотрел вперед.

– Тут есть каюты, – повел меня Альгерд по покачивающемуся на волнах кораблю в направлении кормы. – Их всего три. Одну занимает капитан. Во второй буду ночевать я. Ну а третья – для тебя.

– А команда и солдаты? – указала я взглядом, коих тут насчитывалось десятка три. – Где будут спать они?

– В носовой части ладьи есть общие помещения с гамаками. Там отдыхают дружинники, если не требуется их помощь. Ты о них беспокоишься?

– Просто... Ладно, тебе видней, – отмахнулась я.

А потом развела руками и двинулась к каюте, куда уже тащили сундуки с моими вещами. Спустилась по деревянной лесенке. Вошла вслед за мужчинами, согнув голову, чтобы не стукнуться о переборку. Помещение оказалось двойным, с миниатюрной прихожей, а в каюте меня ждал сюрприз.

Там сидела девушка, которая, заметив воинов, подскочила и вжалась в стену.

– Я решил, что тебе понадобится помощь, – прокомментировал Альгерд. А сам пошел, чтобы дать последние распоряжения перед отбытием, больше ничего не объясняя.

Девчушка повернула голову, и тут я обомлела. Я уже видела ее, вот точно видела, но не сразу поняла, где именно. Она не из тех сплетниц, которые прислуживали мне в южном дворце. Сама тоненькая, кажется, согни тростинку – и сло-

мается. Светлые волосы заплетены в косички и убраны под простенькое очелье. Глаза большие, синие, испуганные, как у котенка. Но она не походила на простую служанку, было в ней что-то утонченное, что ли.

– Ты еще кто такая? – удивленно спросила я.

– Твоя новая служанка, сударыня Дана. Я попросила князя забрать меня с собой, вот он и определил тебе в помощницы.

– И как тебя зовут? – хмыкнула я, больше рассматривая интерьер каюты, чем девушку. Я в помощи служанки не особо нуждалась в пути – сама в состоянии справиться с одеждой. На корабле выражаться все равно нет смысла.

– Купава, сударыня, – промолвила неожиданная спутница.

Что?! Я не поверила своим ушам, в голове пулеметной очередью выстрелили картины: замок в Вельмароге и девушка, которая мне там прислуживала...

Я медленно повернула голову и сглотнула. Передо мной предстал персонаж из будущего, кусочек которого мне невероятным образом удалось заранее подсмотреть. Это действительно та самая Купава, я не ошиблась! Потому ее лицо и показалось мне столь знакомым.

Я так и присела на сундук, открыв рот.

– С тобой все в порядке, сударыня? Может, принести воды? – засуетилась она.

– Нет-нет, все хорошо. Значит, ты отправишься с нами в

Вельмарог?

– Да. Я сама родом с севера. Хочу возвратиться в родные края.

– А как в Левандии оказалась?

– Меня батька еще три года назад продал одному торговцу за сотню талеров в уплату долга, а тот смекнул, что может выручить больше, и перепродал в личные прислужницы князя Антоника, – чуть засмущалась она. И я поняла, что она имеет в виду. Значит, это одна из девиц-наложниц погибшего дракона.

– Так если все равно вернуться некуда, зачем уехать решила? Жила бы себе во дворце и дальше.

– Не могу там больше находиться, – опустила взгляд Купава. – Когда вештаны захватили дворец, многие наши девушки вышли подвалом, а я за ними не успела. Вот и попала рыцарям в руки. А они... Они... – Она прикрыла лицо ладошками, и я услышала тихий всхлип.

– Ладно, не надо продолжать, я поняла, – подошла, обняв худенькие плечи страдальцы. – Успокойся! Все давно позади.

– Да, наверное, – согласилась она, постепенно прекратив дрожать – Тем более, княже Антоник умер, теперь там будет новый наместник.

– Вот и славно. Останешься со мной, потом что-нибудь придумаем. А где ты будешь спать? На этом утлом суденышке нет лишних кают, – вспомнила я слова Альгерда.

– Там, – указала Купава на каморку у входа. – Я тебе не помешаю, сударыня. Хвала Богам, что государь вообще с собой забрал.

– В том коридорчике, что ли? – опешила я. – Нет, так дело не пойдет. Тут места нам обоим хватит, – обвела я рукой помещение с единственным оконцем под потолком.

Кровать, конечно, не огромная, но если сдвинуть вместе вон те лавки и застелить, можно сделать дополнительное койко-место...

Я призадумалась, как устроить новую соседку. Теперь я понимала ее странную реакцию на мужчин. После того, что ей пришлось пережить, от любых мужиков будешь шугаться как от огня.

Девушка упала мне в ноги, бормоча слова благодарности, но я заставила ее подняться. Нечего тут полы отирать, я вообще еще не княжна.

Я со злорадством подумала, что при служанке князь не станет приставать. Сам же ее сюда привел. А потом вдруг понял: если захочет – никто ему не помеха.

Не успела оглянуться, как мы уже отправились в путь...

Глава 2

Плавание поначалу меня сильно напрягало. Я неуютно чувствовала себя в замкнутом пространстве – куда ни глянь, везде кто-то есть. Но постепенно стала привыкать к стесненной обстановке.

По борту слева и справа располагались гребцы, что усердно махали веслами, когда попутный ветер затихал. Но погодные условия в эти дни благоволили плаванию, чаще всего ветер дул в нужном направлении.

Помимо меня и князя, с нами находились несколько дружинников, приближенных к Альгерду, в их числе Ян и Лаврик. Остальные воины элитного подразделения и Володар разместились на других суднах. Всего таких кораблей, как выяснилось, было восемь. Мы двигались в середине водной процессии, тогда как остальные корабли шли клином.

Каждый вез около пятидесяти человек, из них два десятка составляли гребцы, а еще на каждой ладье имелись свой капитан и штурман. На нашей народу было поменьше, хотя княжеская ладья являлась самой большой во всей эскадре и самой обустроенной.

Но мне хватало с головой и этих спутников.

Альгерд забрал из Левандии всю свою охрану и на которой черт прихватил Рулафа. К счастью, тот оказался на другом корабле, и нам не приходилось общаться. Фрелав улетел

вперед нас в одиночестве. Стемид же отправился с армией на юг, на границу с Амираном, как того требовал договор...

Я все же смогла успокоить Купаву и немного разговорить, теперь она во мне души не чаяла – так и старалась во всем угодить. Заодно я отвлекалась от своих мыслей и при этом не давала Альгерду повода остаться со мной наедине.

Правда, большую часть времени я просто отсыпалась в каюте под равномерное раскачивание ладьи. Отходила от предыдущего путешествия.

Когда выбиралась на палубу с Купавой, Туман злился. Иногда он останавливался, будто собирался что-то сказать. Но, заметив за моей спиной служанку, замолкал.

Через три дня я почувствовала, что выспалась окончательно.

Оставив служанку в каюте, я выбралась на палубу, с удовольствием подставив лицо вечернему ветерку, что принес прохладу.

– Не меня ли ищешь, золотишка? – обняли мою талию горячие руки, и на палубу упала длинная тень.

– Альгерд! Зачем ты так меня пугаешь? – не стала оборачиваться.

Почему-то даже не захотелось вырываться, я скучала по князю, хоть он и находился рядом постоянно. Скучала по его объятиям, хоть и не хотела показывать ему свой интерес.

Чувство пугало, потому как я отлично понимала, что все больше запутываюсь в любовных сетях. Да, наш союз уже

неизбежен, князь меня не отпустит. При этом – была бы на то возможность – оттянула бы максимально день нашей свадьбы, чтобы выполнить договоренность с котом. Я желала раз и навсегда избавиться от бремени, не имея возможности сказать Туману правду.

– Разве ты еще не привыкла ко мне, а? – ощутила я прерывистое дыхание на нежной коже за ухом. – Я сегодня полночи не спал, все думал о тебе.

Его слова заставили сердце трепетать. Я часто задышала, пытаясь представить мысли Альгерда. Жаль, я не могла влезть в его голову и понять, что именно он ко мне чувствует. Ведь желание поскорее пройти ритуал вызвано лишь соображениями безопасности, да еще жаждой утвердить над собой свою власть. Дракон хотел присвоить добычу.

– Я пытаюсь, но быстро не выходит. Мне нужно еще немного времени. Надеюсь, ты не станешь требовать всего и сразу?

– Что ты имеешь в виду? – Он сжал меня крепче.

Я покраснела от своих же мыслей. На самом деле я хотела бы попросить Альгерда об отсрочке супружеского долга, но не знала, как ему это сказать. Даже не знаю, чего больше боялась – того, что будущее, которое видела, все же исполнится, или просто опасалась близости с драконом.

– Нам нужно узнать друг друга лучше.

– Я открыт перед тобой, моя лада. Это ты скрываешь от меня тайны.

Хотела бы я рассказать ему все свои секреты, но увы...

– Приглашаю разделить со мной трапезу. Заодно и поговорим.

Я кивнула, почувствовав голод. Вечерняя прохлада пробудила аппетит.

Мы расположились под треугольным шатром, что натянули перед тем дружинники. Днем ткань защищала от палящего солнца, сейчас же закрывала доступ ветру. Тишка принес ужин, состоящий из мясной нарезки и овощей, которые везли из Левандии. Кроме этого перед нами поставили поднос со сладостями. А кубки наполнили тягучим напитком из розового винограда.

– Скоро будет остановка в порту Нарессы, – сообщил между делом Альгерд, и я вновь испытала приступ ревности.

Не из-за вужалки ли он решил туда свернуть?

– Зачем нам там останавливаться? – поинтересовалась безразлично.

– Нужно пополнить запасы продовольствия. От Нарессы два дня пути до Ритуальных холмов, где мы и проведем церемонию.

– Уже! Так быстро! – ахнула я, на что Альгерд лишь загадочно улыбнулся.

Я постаралась отвлечься и не думать о свадьбе, вместо этого стала разглядывать озеро. С высоты хорошо просматривался водный простор.

На какое-то время воцарилась тишина, но вскоре ветер

подул сильнее, он колыхал ткань палатки, она постоянно трепыхалась. Волны стали большими. Теперь они гуляли по водной глади белыми барашками, почти как на настоящем море. Альгерд тоже заметил изменения. Нахмурился.

– Кажется, грядет буря. Перун гневается.

Я и тут же вспомнила слова жителей Запруды, которые рассказывали о штормах, иногда поднимающихся на Срединном озере. За себя я не испугалась – все же рядом дракон. Но за остальных стало как-то страшновато. Я не знала, насколько устойчивы ладьи.

Некоторое время мы оставались на месте, пока слуга убрал со стола остатки снеди. Ветер действительно становился сильнее, что в преддверие ночи стало напрягать. Небо потемнело, непогода стягивалась со всех сторон, и в завываниях ветра уже чудились какие-то голоса, будто он был живой.

Ветер оставлял на лице мокрые полосы, капли покалывали кожу. Хотя еще днем стояла жара. Тогда только и мечталось о подобной прохладе.

Все неистовее бежали по небу тяжелые темные тучи, похожие на морды доисторических животных, открывающих свои пасти и желающих поглотить людей, что вторглись в их владения, вместе с кораблями и всем имуществом. Но это, понятно, являлось лишь плодом моего воображения.

Я задержалась на корме, пока воины сустились, убирая все в импровизированный трюм. Палатку, где мы с князем ужинали, тоже сложили, иначе ветер бы просто унес ее. Небо

расчертила первая серебристая молния, и в ее отблесках почудилось нечто недоброе. А следом за ней над беспокойным озером, воды которого помутнели, прокатился оглушительный гром. Со дна водоема поднялись многочисленные водоросли, которые перекатывались в волнах. А сами волны все яростнее ударялись о борта.

– Дана, иди к себе! – приказал князь, заметив, что я ошиваюсь на палубе, разглядывая недовольство природы.

– А ты? Останешься здесь?

– Мне нужно быть со своими людьми, а тебе тут оставаться опасно.

Пока я не видела для себя особой опасности, но решила все же не спорить. Пошла в потемках в свою каюту, где ко мне сразу бросилась Купава.

– Сударыня Дана! Я уже хотела идти тебя искать.

– Да здесь я. Куда я денусь с этой повод... лады, – проворчала я, снимая с себя влажную от капель рубашку.

Девушка хотела помочь раздеться, но я остановила я жестом.

– Лучше найди мне сухую сорочку.

Не успела я переодеться, как по потолку, будто серебряные молоточки, застучали крупные капли дождя, и в их музыкальном падении слышалась чья-то воля. Может, недаром здесь верят в языческих богов? Вдруг они и правда существуют, как драконы или вот, кольцо? И один из них решил над нами подшутить?

Свет дня померк окончательно, за считанные минуты потемнело, и в каюте стало совсем мрачно. Судно раскачивало все сильнее, с полок попадали вещи, сундук поехал по полу, когда ладья со скрипом накренилась. Купава закричала, пришлось ее обнять, чтобы она не разводила панику. Что-то и мне стало не по себе, особенно, когда сверху слышались встревоженные голоса мужчин.

– Сиди здесь, я скоро вернусь, – сказала я Купаве, не выдержав ожидания. А сама пошла на палубу, чтобы посмотреть на происходящее.

Меня едва не сбило с ног порывом ветра, который бросил в лицо пригоршню воды с запахом тины. Волосы мгновенно намокли от сильного ливня, но я шла вперед, пытаюсь отыскать в суматохе князя.

Остальные ладьи и вовсе скрылись за беспросветной пеленой дождя. Что-то заскрипело, а потом раздался грохот. Я отскочила в сторону, когда рядом со мной на палубу упала мачта с остатками паруса. Но меня, к счастью, не задело.

– Дана, осторожнее! – Альгерд схватил меня горячими руками, набросив на плечи свой плащ, а потом развернул к себе: – Что ты здесь делаешь? Я же велел тебе побыть в каюте.

– Не могу там больше оставаться! – ответила я, дрожа и кутаясь в плащ, что весь пропах медом и свежестью дождя.

– Ничего не случится! – Он посмотрел мне в глаза.

– Уже случилось, – указала я на упавшую мачту, которая сломалась у основания.

Корабль снова повело влево, гребцы тщетно пытались выровнять курс. Ветер все равно тянул судно туда, куда ему хотелось.

– Сделаем новую, ничего страшного.

– Где же взять мачту среди озера? – обвела я рукой бушующий простор, но мои слова заглушились очередным грохотом.

Туман пожал плечами, всматриваясь во мглу. Безусловно, он видел лучше меня даже в таких противных условиях.

– Княже, мы тут долго не выдержим, – подошел к нему Ян, пока я оставалась рядом. – Нужно что-то делать.

– Гроза скоро закончится. Присмотри за Даной.

Альгерд вдруг пошел к корме, снимая на ходу рубашку. Новая молния осветила его татуированные плечи. Он напоминал мифическое существо, которое не боится любого ненастья. Сильный и непоколебимый перед любой опасностью – именно таким он виделся мне в тот момент.

Я ахнула, когда он поднял руки и вдруг... спрыгнул прямо в воду в сторону, противоположную движению ладьи. Вырвалась от Яна и побежала вслед за Альгердом.

– Герд? Ты где?! – крикнула я в дождь. – Вернись сейчас же! Ты что задумал?

Князя нигде не было видно. Сердце тревожно сжалось, даже на миг показалось, что он утонул в этих мутных бурлящих от дождя водах. Но это ведь невозможно! Зачем он вообще туда сиганул? Вот же сумасшедший!

И тут воды озера, чуть в отдалении от корабля, вдруг провалились, образовав черную воронку. А из нее показалась большая голова дракона. За ней высунулись крылья. Ящер распростер их и сделал толчок, будто вырываясь из плена.

Вздымая ввысь потоки воды, из озера вынырнул Туман-дракон. Поднялся над волнами, встряхнувшись, сделал над нами круг и устремился вдаль, исчезнув в темноте.

Ян обхватил меня за плечи, заставив отойти от края кормы. А меня колотило от увиденного. И как я сразу не догадалась, что Альгерд не мог превратиться в дракона, находясь на судне? Он бы просто потопил его своей массой, поэтому трансформация случилась в воде, когда он отплыл достаточно далеко от нас.

Эпицентр бури постепенно смещался в сторону, самое страшное осталось позади. Ветер стихал, дождь стал редким. Молнии полыхали уже за спиной.

Но на последствия разгула стихии было невозможно смотреть без слез. Мокрые уставшие мужчины пытались привести в порядок палубу. Но где там! Везде валялись щепки, палки, остатки мачты одиноко торчали посреди кормы, дальше тоже хватало поломок. Думаю, что другие корабли эскадры находились в похожем состоянии. А Альгерда где-то носило, он все не возвращался. Я сходила и проверила Купаву. К счастью, девушка была в полном порядке.

– У нас есть пострадавшие, – послышался чей-то голос. – Лекарь надобен.

Я тут же встrepенулась, повернувшись к молчаливому Яну.

– Я могу им помочь!

– Князю это не понравится, – хмурo отозвался дружинник. – Разберутся без тебя.

– Но я врач и должна проверить, что случилось! Отпусти! Сейчас же! – воспротивилась я, не обращая внимания на его возражения.

Он не смог меня убедить, потому двинулся следом, не отходя ни на шаг. А я принялась разбираться в темноте, что произошло.

Оказалось, на одного из дружинников упала деревянная балка, придавив ему ногу. Я не стала медлить и больше не слушала зануду-Яна, а пустила в ход свои способности. Сама дрожала при этом от холода, который, как казалось, проникал в каждую клеточку тела, в каждую косточку. Но мне все же удалось определить, что у мужчины перелом. Работать в таких условиях оказалось чертовски сложно. Я сделала все, что в моих силах, но при этом чувствовала невероятную усталость. К счастью, все воины давно знали о моем даре и не задавали лишних вопросов.

– Завтра, когда будет светло, я еще раз посмотрю твою ногу, – сказала я раненому, закончив сеанс магии.

Меня пошатнуло, ведь ладья снова дернулась, в глазах помутилось. Я не понимала, что вообще делаю в этом месте, почему беспокоюсь обо всех этих людях, не существующих

в обычной земной реальности. В пасмурном воздухе витало напряжение, небо сливалось с озером, горизонт тонул в ночи. А мне хотелось плакать, будто эта гроза сорвала последние иллюзорные крохи моей смелости.

В воцарившейся тишине раздалось хлопанье крыльев. Я подняла голову, силясь рассмотреть возвращающегося дракона. Почему-то чувствовала, что это Альгерд, – он не мог надолго нас бросить. Не мог бросить меня!

Я оказалась права. Через несколько минут князь уже взобрался на корабль по веревочной лестнице. Он сразу заметил меня и оказался рядом за мгновение.

С него ручьями стекала вода, но он совершенно не обращал на нее внимание.

– Что с тобой случилось? – всматривался в мое лицо.

– Все... все хо-хорошо, – сглотнула я, глядя на Альгерда. Хотелось сказать ему так много, но слова вдруг испарились из головы, будто их оттуда вымыл дождь.

– Ты вся дрожишь! Замерзла, золотишка?

– Разве что чуть-чуть.

– Дана лечила раненого, я не смог ее остановить, – пояснил Ян, подойдя к нам. – Я пытался воспрепятствовать, но...

– Раз моя невеста так решила, не стоит ей мешать, – неожиданно поддержал меня Альгерд, и я даже удивилась его спокойствию.

– Боюсь, на других кораблях тоже есть пострадавшие, – тихо сказала я.

Альгерд повернулся к озеру и указал рукой вдаль.

— Неподалеку остров, если налечь на весла, доберемся туда за час. Там мы сможем заняться починкой кораблей и всех осмотрим. — Он повернулся к дружиннику: — Сообщи всем кораблям, чтобы меняли курс...

Ладьи перестроились, теперь наша двигалась впереди, а за нами шли остальные судна, капитанам которых передали команду князя.

Я вернулась в каюту, пытаюсь согреться под стеганым пледом, но меня все равно трясло и слегка мутило. Спать после такой встряски я не могла и прислушивалась к тихому дыханию Купавы, которую все же сморил сон.

Потом раздался стук и приглушенные голоса, и я поняла, что мы прибыли к острову, о котором говорил Альгерд, поэтому преодолела усталость и поднялась, решив взглянуть на землю хоть одним глазком.

Рыхлый воздух, тяжелый от влаги, не давал нормально дышать. Меж остатков рваных облаков на небе показались звезды. Они и осветили территорию острова. Оказалось, что мы подошли довольно близко к берегу. Осадка кораблей позволяла находиться на относительно небольшой глубине.

Я стояла у лестницы и рассматривала, как мужчины спрыгивают в воду, вплавь добираясь до суши с веревками в руках, чтобы потом подтянуть ладьи к песчаному пляжу. Я бы тоже хотела там оказаться, но пока приходилось ждать.

Перемещение заняло довольно много времени. И я уже

собралась повторить попытку уснуть, как ко мне вдруг подошел Альгерд, переодевшись в сухую одежду.

– Почему не ложишься? Я думал, ты уже спишь.

– Не могу, не выходит уснуть после такого, – сильнее закуталась я в плащ.

– Ты выглядишь неважно. Сама не захворала, часом? – Он дотронулся до моего лба и произнес задумчиво: – Жара нет.

– Просто я промокла и никак не могу прийти в себя. А мы здесь надолго?

– Побудем пару дней, пока корабли полностью не починят. На острове есть лес, там можно вырубить новую мачту. – Он немного помолчал, затем добавил: – Боги привели нас к этому месту, сюда мне и нужно. Я думал, высшие решили над нами пошутить, но нет...

– Что? Этот остров ты искал?

Я не верила, что гроза вызвана мистическими силами. Обычный шторм. Хотя мне уже самой повсюду мерещилось проявление чего-то сверхъестественного. Просто Альгерд вел корабли в этом направлении, и ему помогла случайность.

Альгерд тряхнул головой, соглашаясь.

– Я уже бывал здесь. Дракону под силу преодолеть воды Срединного озера. Но, как раньше говорил, я не мог попасть в один грот, вход давно завалило.

– А мне его покажешь?

– Думаю, завтра ты сама все увидишь при свете дня.

– Я смогу попасть на берег только утром?

– Хочешь отправиться туда сейчас?

Я пожала плечами. Не объяснять же, как устала от постоянной качки и других неудобств. Думаю, княже и сам прекрасно все понимал.

– Идем со мной, – вдруг порешил он.

– Куда?

– Скоро узнаешь.

Он помог мне сесть в небольшую лодку, что спустили на воду. Лично взял в руки весла и ритмичными движениями направил ее к берегу. Когда нос лодки уткнулся в песок, помог подняться. А потом подхватил меня на руки, чтобы я не намочила ноги, и перенес на берег.

– Постой здесь, я сейчас вернусь, – сказал он и куда-то ретировался.

Я разглядывала в звездном свете силуэты людей и кораблей, что выстроились у незнакомого берега. Так непривычно снова стоять на твердой земле, где ничего не шатается! Я прошлась по мягкому песку, куда вечерняя буря выбросила водоросли и ветки. Внезапно услышала шум за спиной и обернулась, с удивлением поняв, что Туман принял драконье обличье.

«Золотинка, я тебя жду», – прозвучала мысль в голове.

– Мы куда-то летим? – Я подошла к дракону, уже совершенно его не опасаясь.

«Совсем недалеко. Покажу тебе одно место», – проурчал Туман.

Я не стала спорить, хотя лететь куда-то в ночь не очень и хотелось. На берегу уже разводили костры, мужчины устраивались у огня и готовились к ночевке, радуясь относительно удачному окончанию бури. По ночному острову потянулись песни, раздавались споры и едкие словечки.

Я бы осталась вместе с другими дружинниками. Даже ностальгия охватила, будто снова попала в атмосферу прошлого похода.

Но спрашивать у Альгерда, куда он собрался, бесполезно. Если бы он хотел, сам бы сказал, а так оставалось только дожидаться результата.

Когда мы взлетели, стало холодно, даже плащ не спасал от дрожи, зубы застучали. Дракон будто почувствовал мое состояние, он быстрее устремился вглубь острова, и в полумраке показались поросшие лесом холмы.

Правда, мы летели минут пять – не больше. Туман сделал круг, что-то высматривая, а потом устремился вниз и сел на каменной площадке у подножия небольшой скалы. Я спрыгнула с дракона и оглянулась вокруг.

Свысока, как с балкона, просматривались серебристые верхушки сосен, аромат хвои кружил голову. Лес был насыщенный пропитан запахами земли и дождя. Прохладный воздух струйчато касался кожи, будто здесь пересекались его потоки. Но подходить близко к краю я не решилась.

Неужели князь хочет показать мне ночной пейзаж?

– Говорил же, это рядом. Идем, золотишка, – позвал он

меня, став человеком.

Под ногами зашуршали камни, и я ступала за Альгердом осторожно, чтобы не упасть. Мы подошли к скале, где я заметила что-то черное и округлое.

Князь вдруг откинул в сторону заслонку, коей оказалась всего-навсего шкура животного, и за ней открылась пещера.

– Тут ничего не видно, – посетовала я, неуверенно последовав за ним.

– Сейчас мы это исправим. – Он щелкнул пальцами, и в темноте блеснула магическая искра, которая мгновенно разожгла ранее сложенные кем-то у входа дрова.

Пламя неуверенными дрожащими всполохами осветило внутренности пещеры. Здесь оказалось вполне обжитое местечко. В дальнем углу возвышалось большое ложе, застеленное многочисленными шкурами и мехами. Рядом пару деревянных кресел, смастеренных из подручных материалов.

Каменный пол устилала бурая шкура большого медведя. Кроме этого имелась полка, где лежали старые книги, обветшавшие от времени. На стенах висело на бечевке вяленое мясо и пучки трав.

Кажется, теперь я точно поняла, где у дракона логово. И он притащил меня сюда. Подумав об этом, я даже хихикнула вслух.

– Проводишь здесь свой досуг? – не выдержала я, немного отогрев руки у огня.

– Как видишь, иногда бываю. Нужно же где-то ночевать в перерывах между другими делами. Но ты первая женщина, которая попала в эту пещеру.

– И зачем ты меня сюда принес? – полюбопытствовала я. Он притянул меня к себе за руки. В глазах отразилось пламя, оно затанцевало причудливыми всполохами, делая мужчину еще более загадочным.

У меня в груди разлилось томление, которое жидким огнем устремилось по всему телу. Руки и ноги закололо иголочками.

– Чтобы согреть. На берегу неудобно, к тому же, там мы не сможем остаться одни. А я не могу больше наблюдать, как ты общаешься с другими мужчинами и не желаешь даже смотреть на меня...

Голос попеременно обжигал щеку, шею, кожу за ухом. В нем чувствовался металл, но разогретый, почти раскаленный.

Альгерд зарылся пальцами в мои растрепанные волосы, массируя затылок. Перебирал пряди, а потом заставил отвести голову назад и еле ощутимо прикоснулся к моим губам своим горячим ртом.

Он медлил, словно не решался продолжить.

С той самой странной ночи во дворце Левандии он, как и обещал, держался от меня на расстоянии, не нарушал собственное слово. А сейчас, в приближении дня свадьбы, будто что-то изменилось.

В его глазах полыхнуло магическое пламя. Туман оторвался от меня, но лишь на мгновение. Щеку снова лизнуло горячее дыхание, и князь яростно накрыл мои губы своими, изгиб в изгиб.

От такого порыва подкосились ноги, задрожали. И я бы упала, не поддержи Альгерд меня за талию. Он ловко прошелся языком по моим зубам, одновременно сминая губы. Подчиняясь, я осторожно переплела свой язык с его языком, и от этого стало томно внутри. Вкус мужчины будоражил кровь, которая мгновенно забурлила по венам, рождая во мне желание.

Туман понял это по-своему. Я и не сообразила, как он увлек меня на шкуру перед импровизированным очагом. Его глаза сверкнули животной страстью. У меня внутри оборвалась какая-то струна и протяжно загудела предчувствием опасности, смешанной с жадой продолжить эксперимент.

«Он ведь не просто так притащил меня сюда... Не просто так...» – пульсировала отчаянная мысль, теряющаяся в очередном безумии князя.

Руки Альгерда чувствовались везде. На шее, на груди, на животе. Он нетерпеливо развязал шнурки на моей рубашке и снял ее совсем. Я попыталась прикрыть ладонями то, что уже не пряталось от взора князя, но он заставил меня развести руки в стороны, плотоядно пожирая взглядом.

Мне стало жарко и душно. Я и забыла, что несколько минут назад дрожала от холода. Стало как-то неловко, а прилив

адреналина вскружил голову.

От соприкосновения голой спины со шкурой по телу побежали мурашки. А когда князь навис надо мной, они лишь усилились, покрывая кожу и покалывая.

– Ты же обещал... обещал подождать, – испуганно прошептала я, прикрыв глаза, чтобы не смотреть на красивое, слегка безумное лицо.

– Хочу тебя видеть полностью, хочу знать, какая ты, – впинаясь в разум иглами, прозвенел его голос. – Ты ведь все равно уже моя...

Альгерд с уверенностью положил ладони мне на живот, вырисовывая узоры, и я инстинктивно втянула его, чтобы хоть как-то отдалиться. Но все бесполезно. Альгерд уже стащил с меня штаны, бросив в сторону, во тьму пещеры. При этом с его губ слетел напряженный выдох. А потом я ощутила дыхание в районе пупка и замерла, гадая, что княже будет делать дальше.

С одной стороны воздух был горячим от костра. С другой чувствовалась прохлада каменной комнаты. Контраст возбуждал, тербил нервные клетки, заманивал в сети, и я пока не могла из них выпутаться. На мне оставалась лишь тонкая полоска белья, которое я сама себе соорудила не так давно из подручных материалов, поскольку без него было неприлично ходить.

Альгерд дотронулся до ткани и тихо усмехнулся:

– Это лишнее, моя радость.

– Оставь! Ты же просто посмотреть на меня собрался, – выдохнула я, стараясь даже не шевелиться, чтобы не провоцировать зверя.

Губы князя находились слишком близко к моей коже, как соблазн. Мне хотелось почувствовать их везде, но я не могла торопить события.

От легкого, словно перышко, прикосновения пальцев мурашки усилились. Я вся покрылась гусиной кожей, но уже не от холода. Просто каждое касание действовало на меня по-особенному. Альгерд изучал мое тело с завидной методичностью и виртуозностью пианиста, который отлично знает, как верно нажать на клавишу рояля, чтобы получить тот или иной эффект.

Он точно знал, чего от меня добивался.

С моих губ неожиданно стали срываться стоны. Сначала совсем тихие, потом более явные. И князю это нравилось, его губы то и дело растягивались в улыбке. Я наблюдала за реакцией из-под опущенных ресниц.

Все казалось слишком нереальным. Я.... и этот мужчина...

Между нами ведь нет ничего общего, кроме древнего артефакта.

Я должна была всеми силами предотвратить нашу встречу, не поддаваться искушению, не знакомиться с ним ближе. У меня имелась отличная возможность сбежать в день, когда я отправилась с Варгином к Колодцу, но я ею не воспользо-

валась...

И вот я с князем... Лежу и получаю удовольствие лишь от того, как он проводит кончиками пальцев по животу, шее, ногам, груди, чтобы потом убрать их, вызвав тихий возглас.

Постепенно я перестала зажиматься и расслабилась, повинаясь его воле. Мне уже нравились ощущения на грани дозволенности.

А потом вскрикнула от того, как Альгерд обхватил затвердевшую вершинку, сделав круговое движение языком. Зарылась пальцами в его пахнувшие дождем волосы, чтобы сблизиться с Туманом еще больше.

Но почему именно сейчас? К чему все эти ласки? Проверяет меня на прочность? Выясняет, готова ли я к большему? Вдруг за эти дни передумала?

Я и сама не знала, готова ли. Физически, возможно, я уже хотела принять этого несносного мужчину. Но душа всеми фибрами противилась тому, что он со мной делает. Я продолжала выгибаться под его напором, но все больше переживала от мысли, к чему может привести моя покорность.

– Поцелуй меня, моя лада, – прошептал он. – Хочу, чтобы ты сама меня поцеловала.

Я дернулась, когда он оторвался от меня. Альгерд откатился в сторону, лег спиной на шкуру, наблюдая за моими дальнейшими действиями. Приподнялась, прикрывая руками места, где еще недавно побывали жаркие губы Тумана. Скользнула взглядом по его лицу, шее, кусочку груди, что

виднелся под рубашкой.

Я никогда особо не задумывалась, как он умудряется оставаться одетым после превращения из дракона в человека, как меняет свою сущность, а сейчас почему-то озадачилась. Но совсем ненадолго. Внимание перетянуло обаятельное и соблазнительное лицо князя, его чувственные губы, чуть приоткрытые и манящие, которые он, как нарочно, облизал, продолжив смотреть на меня. Щеки, где темнели соблазнительные ямочки...

В бездну все!!! Я сама хочу его поцеловать. И будь, что будет.

Но только один раз! Больше не дождется!

– Ты ведь смелая, золотинка! Не бойся, я не кусаюсь, – прозвучал низкий бархатный голос, в котором отчетливо слышалась смешинка.

Я склонилась, чуть затормозив, но Альгерд притянул меня к себе за талию, положив на нее руку. Я осторожно провела ладонями по гладковыбритому лицу мужчины, все еще раздумывая, а потом прикоснулась к его губам своими, раскрывая их, чтобы вновь ощутить вкус поцелуя с нотками меда.

Голова закружилась, и я продолжила поцелуй уже более активно, даже не замечая того, что руки князя все это время блуждали по моей спине, очерчивая неведомые знаки и нанося эрогенные зоны. Я вся дрожала от того, что со мной творилось. Будто эта пещера будила скрытые доселе инстинкты. Возможно, и пережитая сегодня опасность подстегнула.

Но все прикосновения казались правильными, нужными, желанными...

– Ты способная ученица. Пожалуй, стоит переходить к следующему этапу нашего... кхм... общения, – усмехнулся он мне в губы, и его руки двинулись ниже, сжав округлости. Подо мной подозрительно шевельнулось нечто твердое.

Интересно, чему это он меня учить собрался? Как-то целоваться я и без княжеского участия давно умела!

– Пожалуй, стоит ложиться спать. Уже глубокая ночь, а завтра много дел. Нужно попасть в какой-то грот, а еще новую мачту для корабля найти, – пролепетала я, отпрянув от Альгерда и решительно сбросив с себя наглые руки.

Туман приподнялся на локтях, весь его вид говорил о том, что он недоволен моим бегством. Но задерживать не стал – лишь наблюдал, как я натягиваю на себя одежду, впопыхах пытаюсь попасть ногой в штанину.

– ... И вообще... Мне нужно привыкнуть... привыкнуть к мысли, что ты станешь моим мужем... Я не могу... – продолжала я, при этом язык заплетался, фразы получались рваными и разобщенными. – Даже когда мы пройдем ритуал, прошу не настаивать... Не трогать меня...

– А ты сама-то этого хочешь? – ошарашил он вопросом.

– Конечно, хочу! Но... может быть, потом что-то изменится... Чуть позже. Не сейчас. Мы знакомы несколько недель. Совсем мало...

– Ладно, поживем – увидим, – колко ответил он и одним

прыжком поднялся на ноги. — Давай спать, завтра и правда будет сложный день.

— Мы здесь останемся? — изумленно спросила я.

— Чем тебе тут не нравится? Хочешь ночевать на берегу? Сдается мне, пока там разобьют шатры, будет уже утро. Ложись, я скоро присоединюсь.

Он указал мне на постель в природном алькове, а сам подбросил еще дровишек в костер у входа, разжигая его ярче.

Я улеглась на шкуру, накрывшись другой. Отвернувшись к стене и закрыла глаза, прислушиваясь к шелесту ветра, потрескиванию дров и дыханию Альгерда.

Губы ныли после поцелуев, в животе разливалось томление. При этом я чувствовала себя неловко, зная, что рядом находится главная причина всех моих переживаний.

Звук шагов насторожил, князь опустился на ложе, устранившись рядом. Я тут же сделала вид, что сплю, хотя так хотелось посмотреть на него снова.

Интересно, злится ли он после всего, что я ему наговорила?

Наверняка.

Вряд ли хоть одна из женщин этого мира посмела отказать Туману. Я забавляю его, как непокорная игрушка. Скоро ему наскучит, и он найдет себе другое увлечение. Нужно лишь набраться терпения.

Альгерд обнял меня одной рукой, по-хозяйски устроив ее на животе, прижался всем телом, и мне стало трудно дышать.

Я хотела возмутиться, но он сразу поймет, что я не сплю, — догадается по голосу. А впрочем...

Я устроилась удобнее, проигрывая в голове все то, что могло случиться, но не случилось сегодня, начиная от бури и заканчивая этой пещерой.

Так и уснула. Хоть это вышло и не скоро.

Глава 3

– Дана, вставай! Солнце уже высоко! – разбудил меня голос Альгерда.

Я открыла глаза и поежилась, спрятавшись обратно под шкуру, в тепло. Было немного зябко, хотя ночью я даже раскрывалась.

По каменным стенам у входа ползли капельки росы, блестящая в лучах, но они быстро исчезали на солнце, которое проникало в своды пещеры. Огонь в очаге уже не пылал, только тонкая струйка дыма робко тянулась наружу. Я прошла на площадку у пещеры, где Альгерд в этот момент рассматривал панораму, и тоже взглянула на сопки леса с его изумрудными верхушками, чуть оттененными в утренний час синевой.

Дальше виднелось Срединное озеро, но совсем не то место, где остались корабли нашей флотилии. Мы находились в другой части острова.

Оранжевое солнце отражалось в водах, и над горизонтом протянулась яркая желтая дымка, а сверху зависло темно-синее облако.

– Рядом есть тропа – если по ней спустишься, доберешься до ручья, – опередил Альгерд мой вопрос и указал дорожку, которую я вчера не заметила.

– Спасибо за информацию, – буркнула я и пошла вниз,

стараясь не упасть, ведь тропа имела довольно большой уклон. Она огибала скалу и спускалась к роднику.

Там я умылась и привела себя в порядок, а потом взглянула в воду ручья, как в зеркало. За последние дни я немного поправилась, теперь лицо округлилось, и я не так походила на угловатого мальчишку, черты стали более женственными. В поверхности воды отражались огромные, как у кошки, глаза, красные после вчерашних поцелуев губы, растрепанные волосы. Я машинально поправила их.

И что Альгерд во мне нашел? Кроме кольца, разумеется.

Разве я могу нравиться правителю, которому подчиняются целые города? У него ведь в окружении масса красоток – взять, например, ту же Феодору. Она достойна стать правительницей Сарматского Приозерья. Ведет себя властно, как и подобает «первой леди», на людях держит марку. И на вид хороша, с толстой косой, глубоким взглядом и отличной фигурой. Я бы хотела быть похожей на нее. Но, увы, природа не наградила меня такими достоинствами. Я, вон, даже поговорить нормально с князем не могу. То заикаюсь, то краснею, то вообще голос отнимается (правда, уже не по моей вине).

Вернувшись, я не сразу заметила Альгерда. Но через несколько минут он вышел из-за кустарника, загадочно пряча что-то за спиной.

– Что там у тебя? – не выдержав, спросила я.

Он заулыбался, а потом показал мне деревянную посудину, полную ягод. Целая чашка черники! Крупной, сочной,

одна в одну.

– Это для тебя, золотинка. Любишь ягоды?

Я жадно посмотрела на ягоды и спросила:

– Где же ты их нашел? Птички в клюве принесли?

– Собрал, пока тебя не было. Попробуй!

Я хотела взять ягоду, но Альгерд поцокал языком, не позволив мне дотронуться до его находки, и усмехнулся:

– Открой рот.

Чего? Он с дуба, что ли, рухнул? Или за «птичек» мстит?

Я снова перевела взгляд на соблазнительный десерт. Да еще желудок заурчал, как назло, напоминая, что я с вечера ничего и не ела.

Княже покрутил ягодой у меня перед носом, и я не выдержала, взяла ее губами. По языку потек сладкий сок.

– Еще?

Он положил мне в рот вторую ягодку. За ней еще одну и еще. Я вся измазалась черничным соком, который тек по губам, подбородку, шее. Пальцы Альгерда окрасились в фиолетовый цвет, и я представляла, как выгляжу сама. А Тумана это лишь забавляло, он скормил мне всю чернику, а потом неожиданно обнял и поцеловал, я даже возмутиться не успела. Черничный поцелуй вышел таким вкусным, что я бы с удовольствием его повторила, хоть и не призналась вслух. Лишь облизала губы и смущенно отмахнулась.

– У тебя губы, как у мавки, – усмехнулся князь. – Умывайся, да будем выдвигаться. Мы не можем надолго задер-

живаться на острове.

До тайника Альгерда оказалось пару верст от нашего лагеря, хоть мы и пролетели туда по воздуху раньше дружинников, которые шли пешим ходом и пока не догнали нас.

Старые толстые деревья сплели сверху свои кроны и надежно прятали пещеру от посторонних глаз. Рядом лежали подручные инструменты, горы камней, которые Альгерд ранее вытащил из пещеры. Мощь дракона действительно не помогла бы ему проникнуть в закрытое от всех пространство – он бы разворотил все еще больше. Здесь можно было использовать только обычную физическую силу.

– Что же ты там прячешь? – поинтересовалась я, осмотрев вход. – Давно случилось это обрушение?

– Еще до моего рождения. Поэтому я сам ничего не мог там спрятать.

– Зачем же тебе сюда так надо? И откуда ты вообще узнал про пещеру?

– Один из моих предков хранил там нечто полезное, сейчас мне эта вещь пригодится, – уклонился Альгерд от прямого ответа. – Дед еще рассказывал, поэтому я и решил потом найти это место. А ему рассказал его дед. И кстати, он тоже управлял стихией Тумана. Когда на княжество напали с востока, он увез из Вельмарога древние артефакты, чтобы те не достались ордам амахата.

– Значит, один из твоих предков был тоже Туман? – усмехнулась я.

Альгерд кивнул, затем оглянулся, не идут ли воины. А вскоре послышались веселые голоса. Войско князя приближалось.

Мужчины взялись за дело дружно и без лишних вопросов. Одни выстроились в цепочку, передавая ведра с грунтом. Другие раскапывали землю и разбивали камни изнутри, потом менялись.

Дело двигалось справно. Альгерд лично руководил раскопками. А я в это время загорала на покрывале на одной из соседних полянок, лакомясь южными сладостями, принесенными с корабля. Даже немного поспала.

Через какое-то время ко мне присоединился и сам князь, присел рядом, поинтересовался, не скучаю ли.

– Почему я не могла остаться в лагере на берегу? Там Купава совсем одна, а она не слишком уютно чувствует себя в мужской компании, – напрямую спросила я у Альгерда.

– Ты нужна мне здесь, – хитро сказал князь. Он лег около меня на бок, подперев голову рукой, и наблюдал за перемещениями подданных.

– Зачем? – не поняла я. Но он не ответил.

Ответ я узнала только к вечеру, когда дружинники расчистили весь проход. Тогда Альгерд позвал меня, и мы вместе вошли в пещеру. Княже потер руки, между ними засиял магический шар, осветив наш путь.

Лесной грот сильно отличался от той пещеры, где мы с Альгердом провели предыдущую ночь. Низкий потолок давил морально, мне чудилось, что он вот-вот упадет на голову, намертво придавив тоннами грунта. В конце прохода оказалась дверь. Опешив, я остановилась, оглянувшись на князя.

– Ее тоже поставил здесь твой предок?

– Да. И тебе предстоит ее открыть.

– Тут нужна богатырская сила. Как я ее открою?! – разозлилась я.

– Эта дверь запечатана магией, и только кольцо Богов может ее отворить, – терпеливо пояснил Альгерд.

– Значит, ты специально притащил меня сюда, потому что на мне кольцо?

– Я бывал здесь с кольцом и до тебя, но не успел раскопать проход. А потом... потом у меня кольца не стало.

От этих слов охватила обида. Туман пользовался мной, потому что на мне было это треклятое украшение. Я вспомнила и подслушанный разговор Феодоры и князя. Кажется, тогда он сказал, что потерял кольцо на каком-то острове столет назад. Выходит, обронил его именно здесь?

– Я не умею открывать двери, уж прости, – развернулась я и хотела сбежать наружу, как Альгерд схватил меня за руку, вернув на место.

– Кольцо само откроет. Просто приложи его и подумай о том, что тебе нужно.

Интересно, если бы он не потерял свой артефакт, случи-

лись бы дальнейшие события, связанные со мной? И где это место в нашем мире? Быть может, на том капище, что обнаружила экспедиция? Или кольцо сумело переместиться и в пространстве?

– Ладно. Но если ничего не получится, пеняй на себя, – неохотно поднесла я руку к двери, почувствовав покалывание магии.

И тут дверь открылась.

– Ну вот, а ты переживала. Страшное и пугающее в результате частенько оказывается пустяковой проблемой. Иногда этот процесс даже приятный, нужно только решиться, – хрипло прошептал Альгерд, прижимаясь ко мне сзади и явно намекая на что-то другое.

Я вырвалась из его объятий, часто дыша от волнения. И первая вбежала в следующее помещение. Магический шар голубоватым сиянием озарил грот, в углу которого стояло несколько сундуков. Альгерд обошел их, выбрал один, что стоял отдельно, самый невзрачный с виду, подтянул его к себе и прошептал какое-то заклинание.

Раздался щелчок – и князь с легкостью откинул крышку.

Несмотря на злость, мне было интересно взглянуть, что же много лет искал князь и ради чего устроил весь этот спектакль.

На дне сундука лежала точеная деревянная палочка с оттянутым кверху концом и утолщенная внизу. Небольшая, сантиметров сорок в длину.

– Что это такое? – повернулась я к князю.

– Разве ты не знаешь?

Я присмотрелась повнимательнее. В своем мире мне как-то не приходилось сталкиваться с подобными вещами, хотя и видела в фильмах. А здесь я притворялась парнем и не интересовалась всякими женскими штучками.

– Веретено, что ли? Ты шутишь? Все эти раскопки нужны были для того, чтобы достать обычное веретено?

– Оно не обычное. Это одно из трех веретен Судениц – посланниц Богов, которые определяли судьбу человека еще при рождении, – хмыкнул Альгерд.

– И что из этого? Зачем оно тебе сдалось?

– Скорее – тебе. Это ведь женский атрибут, любая девица умеет им пользоваться.

– Но я не любая и я не умею!!!

– Ничего. Ты ведь моя будущая жена, так что придется обучиться всем женским премудростям, – ухмыльнулся он, а потом подал мне веретено.

Я взяла его в руки и покрутила. От последних слов вообще вскипела. Теперь моим единственным желанием стало воткнуть эту палку Туману в глаз, чтобы не слишком зазнавался. Еще не женился – а уже права качает.

Значит, бабское дело! Так и хочет посадить меня под замок, чтобы шила и пряла, именно этим и занимаются нормальные (по его разумению) женщины! А еще детей рожают. Я даже подняла руку, скрипнув зубами, но здравый смысл

все же победил. Спрячу веретено при первой же возможности и скажу, что потеряла.

Я заткнула его за пояс и демонстративно улыбнулась князю.

– Раз я тут больше не нужна – я пошла. Мне эта темная пещера не нравится, того и гляди – снова засыплет.

И вышла наружу, не дожидаясь женишка. Пальцы сжимались в кулаки, я не знала, как реагировать на высказывания Альгерда. Он хотел приструнить меня, переделать на свой лад. А я не желала подчиняться, противилась всему, что было связано с замужеством, хоть уже и согласилась стать его супругой.

Но не успела далеко отойти, как меня нагнал Альгерд.

– Дана, что случилось?

– Что случилось? – Я смирила его недовольным взглядом. – Почему ты думаешь, что после свадьбы я стану потакать всем твоим прихотям? Ты меня за человека не считаешь! У меня есть свои привычки и свои желания, если ты не в курсе! И я хочу, чтобы ты меня слышал!

Альгерд нахмурился, пытаясь из потока незнакомых ему слов вырвать суть.

– Я и так тебя слышу.

– Ты не понял! Я хочу, чтобы с моим мнением считались!

– Ладно, золотишка. Поговорим позже. Здесь нам больше делать нечего, полетели-ка в лагерь, – решил он сменить тему.

– Знаешь что! А лети-ка ты сам! А я пойду своими ногами! Увидимся позже.

– Проклятье! Ты меня уже злишь, милая!

– Ничего, это полезно. Может, в голову придут умные мысли! – топнула я ногой.

Он схватил меня за плечи и чуть не затряс, глаза потемнели от ярости.

– Я сказала, что не полечу. На землю лягу – но не полечу. И если хочешь сделать по-своему, можешь нести меня в когтях, только смотри не вырони по дороге, как свое кольцо, – процедила я напоследок. – А теперь отпусти! Поговорим позже, в лагере. И нечего мне указывать, что делать.

Я вырвалась из его цепких рук и бросилась к остальным. К счастью, в нашу сторону шел Лаврик. И я подбежала к нему, дрожа от негодования.

Успокоиться не выходило. Я боялась, что Альгерд станет уговаривать, найдет массу аргументов – это он умеет.

Но он меня не трогал, лишь дал распоряжения Яну присмотреть за мной, а затем пошел на поляну. Через несколько минут я услышала шум ветра и хлопанье крыльев, а в прорехах между ветвей заметила летящего дракона.

Обиделся, что ли? Не может быть. Мне казалось, он абсолютно непробиваем. Но делать нечего, сама повздорила, придется идти обратно пешком. А скоро ночь. Жаль, лошади наши отправились с другой частью войска, по суше, в том числе и моя любимая кобылка.

Я зевала, а как представляла, сколько еще добираться, уже жалела, что не согласилась на полет. Но потом вспоминала речи Альгерда и снова собиралась с силами. Потерплю, и не такое выдержала. Зато добилась своего, и это только начало. Если Альгерд хочет, чтобы я осталась с ним, пусть привыкает. Не собираюсь держать язык за зубами и потакать всем его прихотям!

– И чего ты решила с нами пойти? – прозвучал знакомый писклявый голос. Я повернула голову, заметив Рулафа.

– Ох, как же ты мне дорог! Все тебе покажи, да все расскажи.

– Я тут это... хотел поблагодарить за то, что просьбу мою не забыла и пособила в дружину попасть. Да извиниться хочу за то, что говорил прежде. Я пошутил, что ты девка, а ты взаправду ей оказалась. Да еще невестой цмока.

– Да ладно, я почти ничего о тебе и не говорила, – отмахнулась я от него, как от назойливой мухи. Странно, и что это нашло на рыжего?

– Нет, правда. Мне стыдно за то, что я о тебе говорил.

– Да? А бросать девушку одну после того, как испортил, стыдно не было?

– Так сдала бы она меня! Да еще про дите наврала.

– Наверное, замуж за тебя хотела, вот и наврала. А ты, дурак, сбежал.

– Думаешь? – почесал затылок Рулаф.

– Ну, сам рассуди, зачем ей выдумывать такое, если не

нравишься? Вернулся бы ты в Запруду, женился бы да Деми-
ду помогал. Он, вон, сколько для тебя всего сделал. Сложно
ему с больной спиной с хозяйством управляться.

– Может, ты и права...

– О чем разговор? – вклинился между нами Лаврик, обняв
за плечи. Пока князя не было рядом, он заметно осмелел и
подходил без стеснения.

– Да так, о жизни, – вздохнула я. – Далеко еще до берега?

– Скоро уже придем.

Не знаю почему, но теперь я боялась встречи с князем.
Хотя воспоминания о прошлой ночи и пробудили воображе-
ние, не давая покоя.

Влюбленность за эти дни никуда не исчезла, и мои чув-
ства лишь усилились. И как бы я не злилась, меня тянуло к
Туману со страшной силой.

Когда добрались до стоянки, совсем стемнело. Я зашла в
палатку, которую поставили для меня за время отсутствия.

– Купава, ты здесь? – окликнула служанку.

– Сударыня! Я весь день тебя ждала! – выбежала на-
встречу девушка.

– Пришлось отправиться в небольшое путешествие с кня-
зем, – проворчала я. – Что нового произошло, пока меня не
было?

– Мачту починили, корабль почистили от тины. Я тоже
помогала, заодно убралась в каюте. Скоро в путь отправим-
ся, – с гордостью доложила она.

– Это радует. Я искупаться хочу. Пойдешь со мной?

– Конечно, сударыня Дана. И волосы твои помоем. Надо бы рубашку найти...

Через несколько минут мы уже плескались в озере в сорочках. Сперва Купава помогла мне помыться – сама я плохо справлялась с местными средствами для волос. Потом я брызгалась в Купаву водой, а она визжала. Но плавать она умела плохо. Периодически я поглядывала на берег, не покажется ли там Альгерд, но он не пришел. Я вообще не видела его с момента возвращения.

Я быстро устала – все же день провела на свежем воздухе, – поэтому предложила вернуться в шатер, где мы переоделись. Купава вызвалась принести мне ужин, и я кивнула, больше не в силах ничего сегодня делать. Ноги начали побаливать, спина разнылась. Да еще после купания разморило. Поев, я скомкано поблагодарила служанку и попросила сходить к лекарю, что плыл на другом корабле, и принести от него какого-нибудь снадобья от болей. Купава выслушала, уточнила проблему и вышла из шатра.

Лежа на животе, я посматривала на выход, где в щели у двери мерцали звезды, а потом прикрыла глаза. Так и не дождусь я, видно, снадобья. А может, Купава заблудилась и стоит пойти поискать эту недотепу? Мало ли, что случилось.

Я уже хотела подниматься, как вдруг что-то горячее коснулось спины. Я вскрикнула от неожиданности и едва не подскочила. Но подняться не вышло.

Этим «чем-то» оказалась ладонь Альгерда, который неслышно вошел в шатер. Он прижал меня рукой к постели, не позволив встать.

– Тише, моя лада. Я тебя напугал?

Я повернула голову набок, удивленно глядя на Тумана, силуэт которого на фоне темного неба походил на статую из обсидиана.

– Немного.

– Твоя служанка сказала, что тебе нужна помощь.

– Я просила ее совсем не об этом и в помощи не нуждаюсь, – выругалась я про себя на Купаву, которая все выдала князю, да еще и преувеличила.

– И все же... Лекарь пока занят, но я могу тебе помочь.

– Интересно, чем поможешь? – нервно дернула я плечом.

– Я, конечно, хворобы лечить не умею, но боли снимать вполне могу. Все же у меня есть некоторые способности. Да и мышцы размять не помешает.

Эмм...

У меня даже дар речи пропал. Он предлагает сделать мне массаж?

Альгерд принялся стаскивать с меня сорочку, и я нервно задержалась.

– А если кто войдет?

– Не волнуйся, милая, никто не войдет. Я тебе обещаю.

– Что ты задумал? – испуганно спросила я.

– Я ведь сказал: хочу облегчить твои боли.

– Не надо, у меня уже ничего и не болит. И вообще, я почти уснула, пока ты не пришел, – слабо отбивалась я.

– Врешь ведь.

Я громко простонала от бессилия. Вот и как выпереть этого нахального дракона из шатра?

– Оставь меня в покое, – произнесла я более смело.

В темноте раздался едкий смешок.

– Можешь не переживать, спать я собираюсь у себя.

Я нервно сглотнула. Это намек, что он не намерен делить со мной постель?

Пока не намерен.

– Показывай, где спину ломит, – приказал князь, и мне ничего не оставалось, кроме как согласиться, чтобы побыстрее от него отделаться.

Хотя... вчера мне было хорошо спать рядом с ним. Если бы не сегодняшний инцидент, вскоре наши отношения могли бы перешагнуть на новый уровень.

Я позволила Альгерду поднять сорочку и сложила руки под головой в ожидании его действий. Ноги в это время были прикрыты простыней, но, к счастью, княже не стал ее стаскивать, сосредоточившись на спине. Прикоснулся своими жаркими, чуть шершавыми ладонями и принялся медленно разминать.

Это не походило на массаж в прямом смысле слова, скорее он прощупывал энергетические потоки и изменял их, вытаскивая боль наружу. Кожу сперва пекло и покалывало, а за-

тем стало даже приятно. Движения рук не напоминали ласку, были выверенными, четкими. Он определенно знал, что нужно делать. Но все же появилось чувство, что княже меня изучает.

А может, просто ребра пересчитывает, мечтая откормить?

– Интересно, кто тебе сказал, что я потерял кольцо на этом острове? – внезапно спросил он, и я вздрогнула от неожиданности.

В порыве гнева я ляпнула что-то лишнее, хоть и сама сразу не поняла.

– А разве не так? – осторожно спросила я.

– Ты общалась с Феодорой? – не унимался он.

– Нет. С чего ты взял?

– Тогда кто дал тебе женское платье? – ошарашил он новым вопросом. – На Купалье ты была в женском платье. Я хоть и не видел твоего лица, но с ощущениями у меня все в порядке.

– Эмм... Мне дал его...

Я замолчала, закончив фразу уже мысленно, так как речь снова пропала. Не выходило сказать Альгерду даже про домового, не то что про кота. Видимо, потому как к Гаруну могли возникнуть вопросы – и тот бы признался, кому помогал на самом деле.

– Кто? – повысил голос Альгерд.

Я попыталась сползти с постели, но не получилось.

– Я его купила! – выпалила я, чтобы хоть что-то ответить.

– Вот как! – В его голосе звучала издевка. – А собиралась куда? Неужели и впрямь хотела на празднике побывать? И не испугалась, что кто-то узнает.

– Решил меня пытаться?

– До пыток мы доберемся позже, если продолжишь лгать.

– Ты меня накажешь? – Что-то мне стало совсем нехорошо от этой мысли, даже сонливость куда-то испарилась.

– Наказание может быть разным. Возможно, очень сладким, но при этом мучительным. Но я найду способ тебя разговорить, поверь, – тихо прорычал он.

Фух! Прямо отпустило. В этом мире правила бытовали разные: провинившихся вполне могли привязать к позорному столбу или даже побить плеткой, в том числе и женщин. А за супружескую измену порой привязывали голой к лошади и заставляли идти так по главной улице города под общие насмешки. Я слышала подобные истории не раз, хоть и не ходила на площадь Запруды, когда там такое вытворяли, – берегла свои нервы.

Но князь не собирался применять эти методы в отношении своей избранницы. Пока точно не собирался, а дальше...

Надеюсь, я найду способ снять дурацкое заклятье. Встретиться бы с обманщиком Варгином! Но пока не доберемся до города, это нереально.

– Попробуй только, – буркнула, обидевшись.

– Там и поглядим, золотинка. А пока хочу заключить с тобой один личный уговор: что бы не случилось между на-

ми, как бы мы не спорили, не показывая свой настрой при моих подданных. Не люблю, когда меня обсуждают за спиной. Сегодня ты пошла с дружиной, не полетев со мной, это выглядело странно.

– Тогда и ты не принуждай к тому, что мне не хочется.

Меня совершенно не мучила совесть – сегодня Туман сам напросился на скандал. Мог бы спокойно объяснить, зачем нужно дурацкое веретено. Так нет же, снова захотел поиздеваться и указал мое место в этом мире. Но я решила использовать возможность и напомнить в ответ о своей просьбе.

– Даже после ритуала? – весело уточнил князь, вырисовывая пальцами круги на моей спине.

– Даже после него.

– Как хочешь. – В тоне промелькнуло некоторое безразличие.

Он резко одернул мою сорочку вниз, а потом поднялся.

– Желаю хороших сновидений.

Я молча смотрела, как Альгерд выходит из палатки, а потом повернулась на бок и задумалась. Мне действительно полегчало после его манипуляций – я чувствовала себя превосходно. Теперь больше волновало, как мы будем ладить дальше, когда я стану женой князя. Ведь свадьба так скоро! Гораздо раньше, чем хотелось бы. Я уже согласилась и не собиралась отступаться от своих слов. Но чем обернется наш брак дальше? И как мне решить главную проблему? Помню, служанка говорила, что княже привез меня в Вельмарог в

августе, после военного похода на вештан. А ведь все совпало! Неужели к осени я привыкну к новой жизни и стану Альгерду настоящей женой?

Но также я помнила и все остальное: волшебный лес, где я оказалась ночью совершенно одна, реакцию Альгерда на побег и возвращение в мой мир.

«Колесо судьбы всегда замыкает круг», – именно так сказал Туман после моего разоблачения. И теперь его слова казались поистине пророческими.

Глава 4

Надолго на острове мы не остались, спустя сутки отправились в дальнейший путь и вскоре прибыли в Нарессу, где наконец-то сошли на берег.

Оттуда поехали к холмам уже верхом на лошадях. Теперь, когда за войском не тянулся обоз, ничего особо не задерживало. Часть дружинников осталась в городе, с нами ехал лишь небольшой отряд воинов.

Еще день пути – и мы добрались до местности, где стояли храмы языческих богов. Неподалеку отсюда находилась граница земель Альгерда и Восточных холмов, там правил наместником Стемид. На возвышенности, которую мы проезжали, виднелись огромные камни, выстроенные по кругу.

– Здесь как раз и пройдет ритуал, – сообщил Альгерд, пока я глазела на местную достопримечательность.

– Кто же это построил? Древние люди?

– Разве людям под силу перенести такие тяжелые камни? Это место создали мои предки-драконы.

Хмм... Интересно, а на Земле кто подобное строил?

Возле храма и капища стояла деревня, на окраине которой высился большой дом. Оказалось, он принадлежал Туману. Как же я удивилась, когда увидела здесь и Фрелава, с которым мы расстались перед отплытием. Альгерд спрыгнул с лошади и направился к брату.

Из дома вышла женщина, которую я узнала сразу. Добродея тоже заметила меня, она подошла немного несмело. Будто между нами возникла стена. Теперь я была невестой князя, и она не знала, как со мной общаться.

– Добродея! – Я сама бросилась к ней. – Как я рада тебя видеть! Это я попросила тебя привезти. Княже сказал, что мне нужен кто-то из родни, а у меня здесь совсем никого нет.

– Не оправдывайся. Для меня это великая честь! – воскликнула она. – Князь Фрелав рассказал, что тебя зовут Дана и скоро ты станешь женой государя. Я не и поверила сразу, но он поведал, как ты спасала солдат во время битвы. А потом и великого князя вылечила. Только ты способна на такой подвиг.

– Он сильно преувеличил мои заслуги, – тихо произнесла я и обняла женщину за плечи. Она медлила, косясь в сторону Тумана, а потом с теплом обняла меня в ответ. Мы стояли так несколько минут, постепенно оцепенение Добродеи спадало, и она снова походила на мою прежнюю знакомую.

– Дана, до ритуала ты будешь жить в женской половине, но, если что-то понадобится, можешь меня отыскать, – сообщил Альгерд, когда страсти улеглись.

Я кивнула и последовала к дому. За мной направилась и Купава, посматривая на бревенчатое здание с восторгом. В помещении нашлись и другие служанки.

По традиции невеста сама должна была шить себе свадебное платье. Но Альгерд сильно торопился с ритуалом. Он со-

блюдал законы Богов, но никак не людей, и на такие мелочи не обращал внимания. Поэтому к моему приезду платье было почти готово, оставалось лишь подогнать по фигуре. Его сшила Добродея с помощью местной мастерицы.

Двое суток прошли в приготовлениях и суете. Я почти не виделась с женихом. Сама не напрашивалась на встречу, а он не звал.

Мне выделили отдельную комнату в башне, откуда я почти и не выходила. Отдыхала после дороги или болтала с Добродеей. Она рассказала, что произошло в Запруде после моего отъезда. Хозяйка корчмы сильно волновалась, как я справлюсь в армии и смогу ли сохранить свой секрет.

И вот день свадьбы все же настал, как бы мне не хотелось остановить время. Но простые люди не всесильны, как Боги, и не всегда могут влиять на свою судьбу...

Кто бы мне сказал еще недавно, что я соглашусь выйти замуж за дракона, я бы просто посоветовала лечиться в психушке! Настоящий дракон в настоящем сказочном мире сегодня станет моим мужем! Даже не верится, что это правда.

Князь Сарматского Приозерья, от которого я так сильно хотела сбежать.

Казалось, все происходит не со мной вовсе, что я вот-вот проснусь и снова окажусь на раскопках у заболоченных земель. С тех прошло несколько месяцев, которые изменили меня саму и мое отношение к Альгерду...

С самого утра я посетила местную баню, где меня отпа-

рили и помогли помыть волосы. А когда я вернулась в комнату, то увидела на кровати сарафан из добротной дорогой ткани багряного оттенка, весь расшитый золотыми нитями и самоцветами. А к нему и белоснежную рубашку, украшенную вышивкой.

– Ты будешь в нем красавицей, сударыня, – с восхищением сказала Купава, она дотронулась до ткани, провела пальцами и тут же отдернула руку.

– Наша Дана и так красавица! И как пришло в голову мальчишкой притворяться? – чуть ворчливо, но с улыбкой прокомментировала Добродея. – Но вот недаром княже ее заметил и сразу решил жениться!

– На самом деле, все было совсем не так, – растерянно ответила я, не в силах отвести взгляд от дорогушей одежды.

Рассказывать подробности не хотелось – они все равно не поймут. Им моя чудесная история напоминала роман о любви со счастливым концом, какие обсуждают женщины всех миров. Вот только я чувствовала, что мои приключения на этом не закончились. Слишком много загадок и препятствий еще стоят на пути к счастью. И я пока не представляла, как развязать этот узел.

– А ботиночки-то какие! Загляденье! – покрутила другая служанка красную обувь с вышивкой в тон платья, но под строгим взглядом Добродеи поставила их на место. – Как бы я хотела такие же себе на свадьбу!

– Придет и твое время, Геля! Тут еще драгоценности, ко-

торые княже передал своей невесте, – подала мне Добродея инкрустированную бисером шкатулку.

Я достала оттуда ожерелье и покрутила его в руках. Там же нашлись и серьги, и браслеты, и многое другое. Наверняка они стоили очень дорого, но мне были без надобности. В деньгах я и так пока не нуждалась и наряжаться не любила.

– И что, все это надо повесить на себя?

– Все, может, и не надо. Поглядим, что подойдет.

Я позволила переодеть себя, а у самой руки дрожали от волнения. Я то и дело поглядывала в окошко – не покажется ли там Альгерд, но жениха не видела.

Интересно, что он сам обо всем этом думает? Ждет ли венчания, или для него свадебная церемония – лишь вынужденная необходимость?

Пока меня расчесывали, я вся извелась от переживаний. На голову водрузили сверкающую драгоценными камнями штуку, теперь так и хотелось стряхнуть с себя лишнюю тяжесть. Но я боялась испортить труд Добродеи.

– А это обязательно? – спросила все же.

– Во время венчания кокошник снимешь, а жених надеет тебе цветочный венец. Потерпи маленько, милая, так надобно.

– Ладно. Скоро уже начало? Князь еще не вышел?

– Он передал, что будет ждать тебя на холме. Отсюда поедем сами.

Я слегка расстроилась, но вида не подавала. Поеду одна, ка-

кая разница.

Но разнервничалась еще больше. С моим «везением» что-то обязательно должно случиться. Не может церемония пройти гладко!

Я ошиблась, всерьез решив, что князюшка оставил свое сокровище без присмотра. Во дворе по двум сторонам выстроились на лошадях охранники, которым и предстояло сопровождать меня к месту ритуала.

В центре площадки находилась украшенная разноцветными лентами открытая повозка. Когда я вышла, стоял шум, но веселье прекратилось как по команде. Дружинники повернули головы, по рядам пронесся восхищенный шепот. Вероятно, я и правда выглядела хорошо, хоть сама и не могла толком оценить свою внешность. Но красивая одежда и куча блестяшек делали свое дело.

Мои глаза встретились с небесно-голубыми глазами Лаврика. Показалось, парень выглядел немного грустным – не улыбался, как остальные. Влюбленность не прошла, несмотря на то, что я никогда не стану его женой, и я оставалась несбыточной мечтой, ради которой он бы многим рискнул. Он даже ни разу не упрекнул меня за случай ночью, когда я хотела сбежать из дворца.

Но в этот момент больше волновал Альгерд. Он мог бы предупредить, что мы встретимся с ним лишь на ритуальном холме, но не счел нужным. Оставалось узнавать подробности у спутниц. А они не замолкали. Разговорилась даже

обычно молчаливая Купава. Добродея ворчала на молодежь. Поправляла мои платье и прическу, приговаривая, что все в невесте должно быть идеальным.

Мне помогли подняться в повозку, и я уселась на скамью, обитую бархатом. Позади меня устроились женщины, кучер залихватски прикрикнул на лошадей. Мы выехали из поместья, а за нами поспешила охрана.

Вся наша кавалькада выбралась на дорогу, где уже собрались местные жители. Слухи по деревне разнеслись быстро. Для простого люда визит князя и – уж тем более – свадьба правителя являлись грандиозным событием, которое бывает раз за века. Хотя сам Альгерд, поговаривали, иногда прилетал на Ритуальные холмы, чтобы отдать дань Богам.

Крестьяне низко кланялись невесте, женщины бросали на дорогу цветы и выкрикивали слова приветствия. Некоторые, особенно смелые, пытались подбежать к карете, чтобы дотронуться до нее: считалось, это принесет удачу. Но дружинники отгоняли желающих, заодно освобождали нам дорогу.

Когда мы выехали на тракт, шум наконец прекратился. И я вздохнула свободно. Повозка подпрыгивала на старой брусчатке, которой была вымощена дорога. Я чувствовала небольшой дискомфорт, несмотря на то, что сидела на подушках.

Процессия растянулась. Впереди скакали несколько воинов, среди них Ян и Лаврик. Остальные двигались ровным строем позади.

Сперва мы ехали полем. День был в самом разгаре, и жаркое солнце загнало всякую живность в тень. Лишь одинокий коршун кружил над просторами колосющейся пшеницы, высматривал мышей-полевок да куропаток, что прятались в густых зарослях. Скоро начнется жатва. А пока поле походило на море с золотыми волнами, которые гонял легкий ветерок. Яркий небесный купол словно покачивался над головой, как природная колыбель.

В тот момент снова вспомнились родители, с которыми я в последнее время не ладила. Они ведь понятия не имеют, что их нерадивая дочь выходит замуж в другом мире. Выходит за князя-дракона и не знает, как дальше жить с этим странным мужчиной. Как бы я хотела, чтобы они сейчас находились здесь! Отдала бы многое, только бы увидеть маму и папу. И бабушку. Может, они бы порадовались, что я нашла свою любовь и получила лекарский дар?

А мои спутницы, что некоторое время молчали, запели предсвадебную песню. Ее смысл заключался в том, что красное солнышко встает за околицей, оно забирается в дом на окраине и вышивает золотые узоры на платье бедной девушки, которой сегодня предстоит выйти замуж. А потом будит своим лучами бесприданницу. И та обнаруживает сундуки с золотом и дорогими тканями, став таким образом самой богатой невестой в округе. И вместо старого мельника к ней вдруг приезжает свататься местный красавчик-боярин, в которого девушка беззаветно влюблена.

Сюжет песни для меня походил на издевательство. Ведь я тоже не имела в этом мире (да и другом) ничего, просто получила подарок Богов – проклятое кольцо, которое не снималось.

– Прекратите! Хватит петь! – воскликнула я, подскочив на ноги.

Служанки замолчали, переглянувшись, а я снова опустилась на сиденье, нервно сжимая кулаки. Мы въехали в лес, попав в спасительную прохладу.

Дорога запетляла и сузилась. Воины, что ехали впереди, скрылись за поворотом. И вдруг что-то угрожающе затрещало в ветвях.

Я испуганно оглянулась, во мне еще живо было воспоминание, как в лесу на нас напали касны. И ожидала чего-то подобного. Но слегка ошиблась.

Перед нами спрыгнула с дерева огромная бурая рысь, выгнула спину и громко зашипела, подняв когтистую лапу. Лошади встали на дыбы, повозка дернулась.

Женщины истошно закричали. Кучер пытался успокоить животных, но не так-то это просто. Я хотела было спросить, что нам делать дальше. Но не успела: что-то потащило меня вверх, будто невидимая сеть.

В глазах замелькало, я не понимала, кто меня тащит. Но явно не та большая кошка, что остановила карету. На глаза легла повязка, а что-то теплое накрыло мой рот, опередив крик.

Я пришла в себя лишь через пару минут, обнаружив, что сижу на какой-то поляне. Повязка с глаз исчезла. Платье слегка помялось, кокошник висел набекрень, но в целом со мной было все в порядке. За исключением одного: меня похитили. Стояла тишина, будто меня никто и не искал. Но не утащили ведь меня за версту в одну минуту?!

Мелькнула тень, превратившись в знакомого черного кота.

– Варгин! Так и знала, что это твои проделки! – крикнула я, поднимаясь на ноги.

– Думаешь, мне кроме шуток заняться больше нечем? Ошибаешься, двуногая.

– Тогда что это вообще было?

– Всего лишь дань традиции. Я украл невесту, – промурлыкал мой похититель.

– Зачем? Чтобы потребовать у Тумана выкуп?

– Чтобы поговорить с тобой, пока не наделала глупостей.

– Так это ты подослал ту гадкую рысь! Но не думай, что удастся всех провести! В дружине есть маг, он наверняка тебя уже почувствовал и доложит князю, – недовольно сказала я, хотя не была уверена, что именно так и случится.

– Не услышат они нас и не увидят. Я создал магический полог, – когтем обвел Варгин пространство.

Я присмотрелась и поняла, что он прав. Воздух действительно будто светится. Со стороны это место наверняка выглядит обычным лесом.

– Что ж, тогда говори поскорее, а потом верни меня обратно, – заявила, уже понимая, что Варгин иначе не отстанет.

– Альгерд тебя не любит и не ценит. Ты зря надеешься, что его отношение изменится. Тумана интересует только власть и кольцо, которое даст ему силу.

– Где-то я уже слышала подобное. Но не верю, что он жениться решил лишь из-за кольца!

Последние разговоры с князем и жаркие поцелуи доказывали, что я интересую его: как женщина, как любовница и как спутница. Поэтому совершенно не хотелось слушать аргументы Варгина, особенно сейчас, когда настроилась на брак. И зачем я вообще связалась с этим хвостатым нечистиком?!

– Какая же ты наивная, мяу-Данка! Не веришь мне – так, может, поверишь самому князю?

– Ты сейчас о чем говоришь? – недоумевала я.

Варгин усмехнулся, а потом протянул лапу, в которой появилась круглая отполированная пластинка из обсидиана.

– Зачем ты принес зеркало? – недоверчиво посмотрела на кота.

– Уж явно не для того, чтобы ты на себя любовалась. Оно магически настроено так, что запоминает разные события. Это зеркало я прихватил из дворца Антоника в тот день, когда мы в последний раз общались. Думаю, тебе будет интересно послушать один разговор.

Я взяла в руки теплую пластину, в которой отражалось

небо.

Постепенно картинка менялась, на поверхности зеркала появились двое мужчин: Альгерд и Фрелав. Я сразу узнала младшего брата князя. Мои брови медленно поползли вверх от изумления, ведь я и не подозревала о наличии записывающих гаджетов в этом мире. Хотя я и так почти ничего не узнала, прожив здесь с весны.

– Слушай внимательно, мяу-Данка, да не пропусти важного, – муркнул Варгин, а затем отошел в сторону, оставив меня наедине с волшебным зеркалом.

Разговор Альгерда и Фрелава проходил в незнакомой мне комнате – вероятно, это были апартаменты младшего дракона. Я точно не знала.

«Герд, я до сих пор не пойму, зачем тебе искать какую-то женщину из таверны? Разве нет других дел?» – спросил равнодушно Фрелав.

Звук из зеркала выходил приглушенным, приходилось прислушиваться. Но все же слова можно было различить без особого труда.

«Ты не понимаешь? Мне она и самому не сдалась. Но Дана сильно просила ее найти, и я хочу ей угодить», – немного раздраженно ответил Альгерд – я узнавала его интонацию.

«Ты ведь не собирался вообще жениться на этой странной девице, да еще и лекарке. Почему вдруг передумал?»

Тут я напряглась и приблизила к себе зеркало. Интересно, что ответит Туман?

«Ты знаешь другой способ вернуть кольцо Богов?»

«Убить Дану?» – усмехнулся Фрелав.

«Я не могу ее убить, потому что обязан жизнью. Так что выход один – жениться. Хотя совсем не уверен, что она мне подходит. Не знаю, сможет ли она произвести на свет наследника. Да еще и птица Кук предсказала от нее проблемы: ей почудилось, что девушка станет причиной моей смерти. Хотя в это я как раз и не верю».

«Так ты ее совсем не любишь?»

«Нет. Ничего не могу с собой поделать. Она постоянно сочиняет небылицы. Ведет себя не так, как обычные девушки. Но чтобы получить обратно кольцо, я пойду на этот важный шаг. У нас еще есть время. Если Дана родит мне сына в течение года, я постараюсь закрыть глаза на все ее странности, если же нет...»

Я ощутила небывалое расстройство. Слова Альгерда подтверждали то, чего я конкретно и боялась: в его планы не входила любовь.

Интересно что будет, если не дам ему желанного наследника? Что случится через год? Сколько времени действует плата за спасение? Вдруг у нее какой-то ограниченный срок, на протяжении которого он не может от меня избавиться? А потом если и не убьет, то отправит в храм заряжать кристаллы.

Я хотела бы послушать разговор и дальше, но «запись» прервалась, и обсидиановое зеркало больше ничего не пока-

зывало.

Стоя в задумчивости, я крутила в руках волшебную вещь. Внутри поселились очередные сомнения. Ради чего мне оставаться с Альгердом и потакать его прихотям? Он при первой же возможности найдет себе другую женщину, ведь от меня ему нужен лишь ребенок. Или кольцо, в случае моей смерти.

– Ну что решила? – нетерпеливо спросил Варгин, подходя ко мне.

– Я решила... Стой! А как ты сумел раздобыть это зеркало, да еще и с разговором? Ты ведь не раз повторял, что не можешь находиться близко к Туману, что он тебя почувствует, – вдруг вспомнила я.

– В тот момент Тумана рядом и не было.

– Тогда почему зеркало сохранило именно этот разговор? И как оно оказалось во дворце Антоника? Здесь есть другие... эмм... записи?

– Нет никаких других. А разговор был последним, что сохранил артефакт.

– Я тебе не верю! Это ведь наверняка подделка! Ты с самого начала выступал против моей встречи с Альгердом, потом от свадьбы отговаривал. Что ты скрываешь?

– Мои секреты тебя не касаются. – Варгин с недовольством отобрал у меня из рук обсидиановую пластину, и она исчезла как по волшебству. – Я могу вывести тебя из леса другой дорогой, там есть деревня, где сможем найти коня.

Еще не поздно.

Он с такой настойчивостью пытался отвлечь от свадьбы, что стало страшновато. Куда этот хвостатый хочет меня завести? И что делать дальше, когда я исполню условия договора? Я ведь так толком и не выяснила способ снятия кольца до конца, только чешуйку дракона раздобыла.

Альгерд ждет меня на ритуальном холме. Если ему, конечно, еще не сообщили о моей пропаже. И если я сейчас уйду с Варгином, так и не узнаю, сумел бы князь полюбить меня и принять такой, какая я есть.

– Я не пойду с тобой Варгин. Вернусь и выйду замуж. И если хочешь, чтобы я тебе помогла найти заклинание, просто верни голос. Тогда я смогу договориться с Туманом. Он поможет, я уверена. Он не так плох, как ты пытаешься мне доказать, и все поймет. Тогда мы будем в расчете.

– Наивная! Какая же ты наивная, двуногая. Я больше не стану тебя уговаривать, поступай, как знаешь. Я, честно, пытался сделать как лучше.

– Верни меня назад! – повторила я, закрыв глаза.

Из-под опущенных век потекли слезы, я почувствовала на щеках две струйки, которые вскоре попали в рот, оставив привкус горечи.

Я столько раз задавалась вопросом, почему остаюсь с Альгердом, несмотря на все его недостатки, и не могла найти ответ.

Наверное, я действую безрассудно. Но почему даже не мо-

гу представить, что вместо свадьбы снова подамся в бег?

Меня опять куда-то понесло. Я зажмурилась еще сильнее. А потом ноги уткнулись в твердую поверхность. Открыла глаза. Оказалось, стою посреди лесной дороги одна.

Но вдалеке слышались крики, голоса, и я поспешила на спасительный звук. А вскоре из-за деревьев показался знакомый мне мужчина.

– Ян! Я здесь! – крикнула, торопясь как можно скорее поспать к своим.

Это действительно оказался Ян. А вместе с ним – Купава. Девушка бросилась ко мне, обняв. Она вся дрожала, а на лице читался испуг. И все смотрела на меня, смотрела... Будто не верила, что я нашлась.

Дружинник лишь громко и с облегчением выдохнул:

– Где ты была? Мы уже обыскались. Я отправил к князю гонца.

– Та рысь меня так сильно напугала! Я хотела спрятаться в лесу, а потом заблудилась. Чуть нашла дорогу обратно, – затараторила я, пока Купава бережно пыталась вытереть мое мокрое лицо вышитым платком.

Ян покосился на чащу, потом недоверчиво посмотрел на меня.

– Ладно, хорошо, что нашла дорогу. Нам пора ехать.

Оставшееся время я молчала, лишь с грустью смотрела на местность, сбивчиво отвечая на вопросы спутниц. Заметив мое состояние, Добродея велела остальным тоже помолчать.

Так мы и доехали до больших камней, где уже собрались люди.

Навстречу выскочил Альгерд, весь взбудораженный и чуть взлохмаченный. А увидев, схватил за руки, всматриваясь в лицо.

– Я так волновался! Уже хотел сам лететь на твои поиски.

– Все в порядке. Правда, в порядке, – взволнованно произнесла я, разглядывая красивое лицо князя.

– Что на самом деле произошло?

– Ничего. – Язык онемел во рту, и я начала заикаться.

– Тогда почему ревела? Неужели ты боишься кошек? Вот уж не думал. – Он провел пальцем по опухшим векам.

– Некоторых – очень, – удалось сказать почти честно.

– Волхв уже прибыл к капищу. Сейчас начнется церемония. Надеюсь, сегодня больше не случится ничего непредвиденного.

Под ребрами заныло, и совесть весьма не вовремя напомнила о себе. Я ведь обманывала будущего мужа, хоть и не желала этого. Но и он не был со мной честен до конца. Так что мы на равных.

Для ритуала князь оделся по-особому. В алый кафтан, украшенный драгоценностями, с длинными полами и косым воротом, и вышитую традиционными сарматскими узорами сорочку. На узком поясе, который дважды был обернут вокруг талии, подчеркивая статную фигуру правителя, тоже блестели самоцветы, отражая солнечные лучи своими граня-

ми.

Ноги облегали светлые штаны, заправленные в сапоги из выделанной кожи. Волосы блестящей темной волной лежали на плечах. Их перехватывала традиционная повязка, а на спине спускались из копны волос две косы.

Но при этом Туман вовсе не выглядел разряженным пижоном, образ ему безумно подходил. Сразу видно, кто здесь главный! Он выгодно отличался от окружающих. И конкуренцию ему мог составить разве что Фрелав, одетый в похожий кафтан темно-бордового оттенка.

Я уже старалась не думать о том, что сообщил Варгин. Через несколько минут мне удалось успокоиться и полностью собраться с мыслями.

После всех попыток кота расстроить свадьбу, мне уже хотелось выйти замуж даже назло нечистику. Альгерд прав, намечается что-то серьезное. Он говорил, ритуал поможет меня защитить. И в этом я полностью ему доверяла.

Я заметила высокого и очень худого седовласого мужчину, облаченного в длинный светлый балахон. Белая борода скрывала половину его лица. Волосы слегка развевались при порывах теплого ветра. Ему прислуживали несколько мужчин помоложе, в таких же балахонах. И я сделала вывод, что это и есть тот самый волхв, о котором говорил мне Альгерд. Он будет проводить ритуал.

– Готова, золотишка, стать женой дракона? – вкрадчиво поинтересовался Альгерд, взяв меня за руку.

Я уверенно кивнула и шагнула вместе с князем к камням-исполинам.

Неожиданно зазвучала красивая песня. Медленная и очень грустная. Ее переливы цепляли в душе какие-то струны. Ввергали в своеобразный транс. Откуда она звучит? Я оглянулась. Казалось, ее исполняла сама природа. А потом я поняла, что ее слышат песню далеко не все. Обычные люди ничего особенного и не замечали. Помимо меня лишь Альгерд, его брат, маги из дружины, слышали эту мелодию. Да, наверное, еще одаренные волхвы.

Песню исполняли женщины в полупрозрачных длинных одеждах. Их бледные тела практически просвечивались насквозь, из чего я сделала вывод, что они какие-то *духи*. Женщины кружили, подобно призракам, а за ними взмывали в воздух иллюзорные шлейфы. Призраки то скрывались, то снова показывались, пока мы с князем поднимались по широким ступеням, представляющим собой плоские камни, утопленные в землю и частично заросшие травой.

Мы остановились в центре древнего сооружения. Старший волхв тоже поднялся за нами, но встал чуть поодаль. Песня смолкла, и духи попрятались, хотя я замечала, как они с любопытством выглядывали из-за камней.

Волхв принялся взывать к Богам, перечисляя их имена. Его шевелюра в солнечных лучах сверкала, как бриллиант. Это выглядело довольно забавно. Жрец раскинул руки в стороны, не прекращая говорить на древнем наречии, которое

я плохо понимала. Но сами слова меня не особо и интересовали.

Я больше следила за реакцией Альгерда. Он стоял, вытянувшись по струнке, и внимательно прислушивался к речитативу волхва, при этом продолжал сжимать мою руку с кольцом, словно боялся, что я могу в последний момент сбежать. Между нами туда-сюда перетекала магия, которую я чувствовала весьма отчетливо. И понимала, что назад дороги уже нет. Еще немного – и я окажусь связана с Туманом навсегда.

После того, как волхв призвал Богов, чтобы они благословили наш брак, Альгерд повернулся ко мне и тихо сказал, что нам нужно трижды обойти священные камни.

Казалось, что мы находимся тут уже полдня, хотя ритуал длился не больше часа. К нам присоединились Фрелав и Добродея – они выступали свидетелями нашего брака. На лице младшего дракона отражалось некоторое пренебрежение от того, что ему пришлось находиться на равных с обычной трактирщицей, но вслух он ничего не говорил, лишь следовал наставлениям волхва. Добродея же, напротив, заметно волновалась. Она до сих пор не верила, что ей выпала честь выдать меня замуж за князя.

Вскоре настало время брачных клятв. Мы с Альгердом опустились на большой рушник, встав на колени. Княже осторожно снял с меня кокошник, отдав кому-то из присутствующих, потом бережно расплел мои косы.

Он шепнул, чтобы я сняла с его головы повязку. Когда я дотронулась до темных волос, пальцы внезапно задрожали. Я выронила ленту, и ткань сразу же подхватил налетевший порыв ветра. Он понес ее над холмом на фоне голубого неба. Я виновато посмотрела на жениха и заставила себя улыбнуться.

– Ничего страшного. Она больше не понадобится, – подбодрил Альгерд. Я не услышала в его голосе раздражения, но показалось, он слегка напрягся.

Свидетели поднесли нам на рушниках два венка, где были вплетены обычные полевые цветы, какие сейчас благоухали на полях. Нежные ромашки, синевато-голубые бутоны цикория, аквамариновые горечавки, алые маки.

Мы с Альгердом повернулись друг к другу. Он взял в руки один из венков.

– Моя лада, с благословения Богов всемогущих я сегодня беру тебя в жены, чтобы разделить с тобой жизнь и судьбу, радость и тяготы. Теперь мы – одно целое. Клянусь заботиться и хранить верность. Защищать тебя и детей, которых ты мне подаришь. Мы будем вместе, пока нас не разделит Морена-смерть. Во имя Богов великих и Предков из моего Рода.

Слова звучали где-то далеко, их тут же уносил поднимающийся ветер. Я склонилась, чтобы княже надел на мою непокрытую голову венок, символизирующий наш союз. Выпрямила спину и переглянулась с Добродеей.

– Теперь твоя очередь говорить клятву, – кивнул волхв,

что стоял напротив.

– Я... – вдруг поняла, что не могу вымолвить ни слова. Магия договора не позволяла произнести брачную клятву. Варгин подставил меня перед всеми в самый неподходящий момент, когда оставалось лишь завершить ритуал.

– Что с тобой, Дана? – прищурился Альгерд, силясь разобратся, что происходит. – Говори же! Если ошибешься, волхв подскажет.

Я всплеснула руками от злости и обиды. Но почему именно сейчас котяра «включил» гадкую магию?! Почему он не дает мне жить так, как я хочу?

Щеки полыхнули жаром, и я схватилась за них. Стало даже трудно дышать. Я неуклюже поднялась на ноги, подставив лицо ветру. Было неловко и некомфортно, словно именно я виновата в возникшей задержке.

Альгерд приказал свидетелям убрать второй венок, велел отойти в сторону. А сам поднялся и обхватил меня за плечи, пристально глядя в глаза.

– Дана, что происходит? Ты не хочешь стать моей женой?

– Очень хочу, – пролепетала я. Но эти слова не являлись ритуальными и слышал их один только князь.

– Тогда почему не можешь просто повторить клятву?

Я не могла даже плечами пожать, не то, что клятву сказать, поэтому лишь растерянно смотрела на Тумана. Кажется, князь начинал злиться.

Если бы он только знал, как я влипла еще до нашего зна-

комства!

Хотя, не случись «предзнакомства», где он повел себя как озабоченный маньяк, ничего бы такого и дальше не произошло. Я ведь заключила договор с Варгином, чтобы защитить себя от дракона, — только и всего.

Фрелав вдруг дернулся, посмотрев на дальние камни. А потом всунул второй венок в руки Добродеи и метнулся к краю площадки с невероятной скоростью...

Глава 5

Я прикрыла рот ладонью, чтобы только не вскрикнуть. Почему-то была уверена, что там прятался именно Варгин. И Фрелав его заметил.

Но почему кот не ушел? Остался удостовериться, что я не выйду замуж? Ведь именно к этому и стремился.

Не знаю почему, но я испугалась за Варгина.

Каким бы негодяем он не был, попасть в лапы драконов боялся больше всего на свете. И я не хотела, чтобы его сейчас поймали.

Мои чаяния оправдались. Через пару минут Фрелав вернулся к нам и виновато развел руками.

– Кто там был? – нетерпеливо спросил Альгерд.

– Показалось, что заметил знакомую нечисть. Но, видимо, ошибся.

Я выдохнула с облегчением и попыталась улыбнуться.

– Что будем делать? Продолжаем церемонию? – спросил у Тумана волхв.

Альгерд замешкался, потом вопросительно посмотрел на меня.

А я и сама не знала, как поступить. Можно, конечно, отложить ритуал до лучших времен. Но когда они наступят? И что за этот срок может случиться? Подставлять князя перед остальными я тоже не хотела.

– Давай попробуем, – уверенно кивнула жениху.

Я поправила венок, который князь перед тем надел на мою голову, и снова опустилась на колени. Альгерд чуть задержался, но потом тоже расположился рядом. В его взгляде мелькало нетерпение. Казалось, он готов разнести все это место по камушкам из-за моего странного поведения.

– Что ж, твоя очередь произнести клятву, – уныло повторил жрец, видимо, уже не слишком надеясь на благополучное завершение церемонии.

Я закрыла глаза, мысленно посчитав до пяти. Задумалась.

Магия работала так, что я не могла сказать конкретные слова. А если заменить их другими, похожими по смыслу?

– Мне ведь не обязательно повторять все дословно? – шепотом спросила у Альгерда.

– Можешь сказать, как тебе хочется. Если Боги одобряют брак, значит, ты все сделала верно, – раздраженно ответил Альгерд, и я понимала его состояние.

Только бы не думать о клятве! О чем угодно, но не о ней.

– Мой княже, при всех присутствующих я становлюсь твоей спутницей, обязуюсь исправно выполнять твои поручения, не отлынивать от домашних дел, не позорить тебя и не болтать лишнего. Отныне ты мой партнер по семейным вопросам, вместе мы справимся с любыми неприятностями. Во имя моих родичей и неба, – выпалила я на одном дыхании.

Моя сумбурная речь слегка ошарашила Тумана. Но не успел он ничего ответить, как я взяла поднесенный венок и

нахлобучила на голову Альгерда. Вышло чуть криво, но я тут же поправила.

Неожиданно весь холм залил белый свет, скрывая от взора округу. Настоящее чудо, в которое сразу даже не поверилось! Свет был живым, будто нас окружило магическое поле. Неужели Боги и правда отреагировали?

Альгерд переглянулся с Фрелавом и широко улыбнулся.

– Боги одобрили брак! – восторженно провозгласил волхв.

Мое сердце ускорило ритм, будто хотело вырваться из груди. Руки затряслись от волнения. Значит, Боги и правда желали нашего союза. Им не важны были слова, они ценили лишь поступки. Или же слышали мои мысли.

– Жених может поцеловать невесту, – облегченно прокомментировал Фрелав.

Мы с Альгердом поднялись, и княже обнял меня за талию, притянув к себе.

– Ну у тебя и шуточки, золотишка.

– Все ведь хорошо! Разве не так?

– Замечательно, наконец-то ты стала моей женой, – проурчал он, а потом приник к моим губам коротким поцелуем. Я схватилась за мужские плечи, чтобы не упасть.

Последние слова звучали в голове набатом. Я стала его законной женой. Ритуал завершен. Что же дальше?

Альгерд развернул меня к людям и поднял мою руку, сжимая своей. При этом кольцо на пальце сильно нагрелось.

– Отныне Дана – ваша княжна. Прошу любить и жаловать.

Пока звучали поздравления, я наконец-то отошла от шока. Мы не собирались задерживаться на капище. Нам уже подогнали запряженную тройкой лошадей карету, куда мы уехали вдвоем с Альгердом.

– Мы вернемся в деревню? – спросила я, когда карета тронулась.

– Именно туда.

– Сегодня будет праздник? – уточнила я.

– Не могу же я оставить подданных без угощения. Мы проведем тут еще сутки, а утром следующего дня выезжаем в Нарессу, чтобы следовать в Вельмарог.

Я не знала, что ответить. Мне уже хотелось избавиться от свадебного платья и снова надеть брюки, но я должна была соответствовать статусу новобрачной.

В прошлый раз Туман смутно, но все же пообещал, что не тронет меня в брачную ночь, поэтому я надеялась на его благоразумие.

У меня и так сплошной стресс от всего происходящего.

В деревне нас встречали радостными песнями и плясками. Люди, что присутствовали на ритуале, приехали вслед за нами. Селяне пели песни, играли на народных музыкальных инструментах. Раздавались поздравления и восхищенные возгласы.

Старейшина поселка вместе с супругой вынесли на расшитом рушнике большой каравай – как символ домашнего очага. Мы с Альгердом съели по кусочку, остальное князь

велел раздать гостям.

Я не слишком понимала ход мыслей Альгерда. Почему он устроил свадьбу в этом захолустье, а не сделал городским праздником? Видимо, дело было именно в Ритуальных холмах – месте, где сочетались браком его предки.

Сегодня почти всех дружинников освободили от обязанностей. Лишь некоторые мужчины по-прежнему следили за порядком. Стол поставили прямо на поляне за домами, где собралась вся округа. Каких блюд там только не было!

Запеченные свиные рульки, рыбные кулеши. Пироги слоеные с грибами, мясом и капустой. Пироги сладкие с медом.

Жаркое с уткой и овощами, которое подавали в горшочках. Рыба всех видов, что водились в Срединном озере. Сладости, привезенные князем из Левандии. А еще настоящий жареный лебедь – он возвышался над столом, правда, больше для красоты.

Вино лилось рекой, но мы с Альгердом почти не пили, только пригубляли сладкий напиток. Естественно, мы сидели во главе стола, и князь зорко следил за всеми, начиная от Фрелава и дружинников, что находились рядом, и заканчивая незнакомыми мне людьми.

В этот день любой мог заглянуть на праздник. Но я искренне надеялась, что сюрпризы сегодня уже закончились. Пока выдалась минутка потише, я решилась все же задать муженьку пару вопросов, которые не давали покоя.

– Ты не позвал на свадьбу Стемида?

Альгерд медленно повернулся ко мне.

– Почему вдруг спросила?

Я пожалала плечами. Туман смотрел на меня так, будто ревновал.

– Он ведь твой брат. Не думаю, что его присутствие так важно в Амиране.

– Главное, что традиции соблюдены.

Хмм... Может, он вообще не считает нашу свадьбу важным событием?

– Но ведь я едва не сорвала церемонию!

Туман обнял руками мое лицо и усмехнулся.

– Я уже начинаю привыкать к твоим странностям, лада. Но ты хотела стать моей женой, я знаю. Это читалось в твоих глазах.

– Неужели тебе не интересно, почему так вышло?

– Сама расскажешь, если посчитаешь нужным.

Я тяжело вздохнула. Рассказала бы, если бы только могла! Сегодня я смогла обмануть магию. Быть может, способ обойти запреты все же существует? Но пока думалось тяжело. Я и так устала за этот день, да еще и шум вокруг отвлекал от любых рациональных мыслей. Кто-то из дружинников запел, и остальные подхватили песню. Мужчины уже отплясывали на поляне вместе с местными барышнями.

Альгерд вдруг оживился и потащил меня в круг танцующих, и гости тут же освободили нам центральную часть импровизированной площадки. Княже поднял мою руку в сво-

ей и повел под руками других пар, образующими длинную арку. А за нами двинулись остальные, в порядке очереди. Живой ручей будто перетекал с места на место. А потом мы встали в круг, где муженек закружил меня на руках. Танец отвлек от переживаний. Постепенно я втянулась в эту игру, смеялась с неловких танцоров, улыбалась и даже подпевала.

Настроение мое слегка приподнялось, тяжесть от еды быстро испарилась, я чувствовала себя королевой праздника. Пусть на нем почти и не было моих знакомых. И замечала одобрителные взгляды Альгерда. Ему определенно нравилось, что я перестала замыкаться в себе и оживилась.

– Пора бросать брачные венки! Кому попадет – тот скоро сыграет свадьбу, – провозгласил старейшина, довольно потирая руки.

Я понимала причину его радости. Не каждому главе этой деревни выдалась возможность присутствовать на свадьбе самого правителя. Наверняка это считалось очень почетным. Несмотря на то, что деревня практически обслуживала храм, свадьбы местных правителей – большая редкость, если учесть срок жизни каждого дракона и то, что у него всего одна суженая. Такое случается раз за столетия. Никто из присутствующих не видал подобного. Да и денег старейшина получит сполна – хватит на долгое безбедное существование.

Пока в круг выходили молодые люди из числа неженатых, мы с Альгердом отошли в сторону. Я сняла с себя венок, а

потом по команде бросила. То же самое сделал и князь. Мы одновременно обернулись, чтобы взглянуть, кому же достались цветочные «короны».

Один поймала моя служанка – Купава, которая тоже находилась здесь, хоть и сидела где-то на задворках. Она смущенно крутила его в руках, на лице мелькала растерянная улыбка.

Второй венок оказался в руках Яна, его вытащили в круг в последний момент. Молодой маг стоял истуканом, никак не отреагировав на знак судьбы, если он таковым являлся. Рулаф, тоже пытавшийся поймать венок, огорченно вздохнул и вышел из круга, присоединившись к пирующим. Я заметила, что Лаврик так и остался стоять в стороне, не принимая участие в игре. Двое везунчиков вышли и поклонились нам с Альгердом...

Постепенно небо темнело. Надвигалась теплая летняя ночь. Я и не заметила, как быстро пролетело время. Ненадолго мы с князем вернулись за стол.

Снова зазвучали тосты в нашу честь, голоса становились все развязнее. Дружинники расслабились. Начали даже проskalзывать шуточки про первую брачную ночь, заставляя меня краснеть.

Альгерд заметил мое смущение, он поднялся и подал мне руку, помогая в очередной раз встать из-за стола.

– Веселитесь до утра. А нам с молодой супругой пора удалиться.

Я метнула в Альгерда острый взгляд. Но он лишь сильнее сжал мои пальцы в своих. Тревога забралась ледяной змеей под одежду и поползла по моей спине, медленно подбираясь к шее удавкой. Еще секунда – и петля затянется.

Новоявленный муж не выпускал мою руку, пока мы не отошли от веселящейся толпы к дому. А когда я почувствовала свободу, то встряхнула кистью и остановилась.

– Почему мы ушли?

– Разве не так поступают там, где ты выросла? Молодые всегда уходят с пира первыми – у них есть другие важные дела.

– Это ты на что намекаешь? – подперла руками бедра.

– Сама ведь знаешь, милая. Иди в свою комнату, служанки подготовят тебя к ночи, – кивнул он в сторону женской половины дома.

Я едва не захлебнулась возмущением, которое смешивалось со страхом.

– Ты, наверное, забыл о моей просьбе?

Туман встряхнул волосами, а потом резко выпрямился.

– Не забыл.

– Тогда что... – хотела спросить, но он развернулся и удалился в сторону своих апартаментов. Я топнула ногой от злости.

Возвращаться к столу без жениха уже не имело смысла. К тому же, ко мне поспешили служанки. Взяли меня под руки и повели к дому. Я и не упиралась. Если уж князь на что

решился – его не остановить.

– Мы принесли воду, чтобы тебя помыть, – сообщила мне одна из девушек.

– Делайте, что хотите, – отмахнулась я, пребывая в раздумьях.

В помывочной, что находилась возле бани, стояла тишина, отсюда не было слышно веселых песен. Меня полностью раздели, помогли разуться. И когда я ступила босыми ногами в теплую воду, то поняла, как ноют ступни после танцев. Все же сегодня пришлось много двигаться.

Я даже не сопротивлялась, позволила вымыть волосы и тело. Девушки закутали меня в простынь и вывели к деревянной скамье, куда я бездумно опустилась. Служанка высушила мои волосы полотенцем, взбрызнула цветочным настоем. А потом принялась расчесывать, прядь за прядью.

– Утром княже сам заплетет твои косы, теперь ты его жена, – добродушно сказала она, вызвав во мне необузданный всплеск гнева.

В смысле, заплетет? После чего заплетет? После «того самого»?

Сейчас же! Так я ему и позволила! Мне давно пора постричься, волосы сильно отросли. Пожалуй, ночью верну прежнюю прическу. Так, назло муженьку. Я злорадно усмехнулась.

В комнате уже была приготовлена постель. А на ней меня ждала новенькая кружевная сорочка. Но мне она больше на-

поминала смертный саван.

Скрипнув зубами, когда на меня надели это безобразие, я выпроводила девиц прочь и остановилась у двери, переводя дыхание.

В комнате горела единственная тусклая лампа, но ее освещения хватало. Глаза быстро привыкли к полумраку, к тому же за последнее время я стала лучше видеть в темноте – сказывались условия быта.

Сбоку на столике стояла тарелка с фруктами и сладостями, а рядом – кувшин с напитком и серебряные кубки. Но они меня сейчас мало интересовали.

Взгляд упал на сундук, где лежали мои вещи. Среди них имелся кинжал, с которым я тренировалась обращаться еще в Левандии.

Я прислушалась к звукам извне. Тишина. Подбежала к сундуку и опустилась на колени, дрожащими руками перерыв свои вещи, пока пальцы не наткнулись на ножны. Достала кинжал из футляра, остальное быстро затолкала обратно и захлопнула крышку. Кинжал вполне подойдет, чтобы обрезать надоевшие волосы. Лезвие достаточно острое. И стоит сделать это сейчас, пока князь не появился. Почему-то я не сомневалась, что он придет.

Села на край кровати и оттянула волосы, раздумывая как быстро чикнуть их – по прядям или все разом, когда вдруг дверь скрипнула. И я от неожиданности выронила оружие из рук. А потом опомнилась и затолкала под подушки.

Шаг... Еще шаг...

Я закрыла глаза, чтобы не смотреть. И так знала, что это Альгерд пришел, как и говорил. Слышала его напряженное дыхание, чувствовала каждой клеточкой флюиды, которые доносились до меня, будоража нервные окончания и вызывая тремор в конечностях. Ощущала нашу вынужденную связь из-за кольца.

Не знаю, что именно пугало больше: осознание, что он просто возьмет меня, считая своей собственностью, или же банальное отсутствие опыта. Что больше злило: нежелание Тумана внять моим просьбам и подождать еще немного либо предательские мысли, уговаривающие сдаться и попробовать то, о чем я запрещала себе даже думать. По крайней мере, пыталась запретить.

Но сколько я смогу убежать от собственных желаний, если меня так и тянет к этому несносному дракону, а его ласки вызывают ответную страсть?

Я совсем запуталась, и даже некому было подсказать мне верный алгоритм действий. Приходилось решать все самой, и я уже не понимала, как лучше поступить.

Шаги прекратились. И я открыла глаза, чтобы посмотреть, почему Альгерд остановился. Любопытство не порок, но кошку сгубило.

Мой взгляд встретился с изучающим взглядом Тумана. Глаза его в полумраке казались совсем черными, непроницаемыми. Князь успел переодеться. Светлая рубашка распах-

нута, а под ней видна загорелая мускулистая грудь. На ногах брюки свободного кроя из льняной ткани. Распушенные волосы чуть распушились – видно, только подсохли после бани. Я даже на расстоянии чувствовала древесный запах с нотками дыма, а еще аромат гречишного меда, который мне так нравился в последнее время.

По спине промчались мурашки, я передернула плечами, пытаюсь прогнать непрощенное ощущение. При этом сорочка сползла, обнажив кожу, и я быстрым движением вернула ее на место, что не осталось незамеченным Альгердом. Его губы растянулись в улыбке.

– Расслабься, ты выглядишь совсем зажатой, моя лада.

– Тебе кажется, – попыталась улыбнуться, но вышло вяло.

– Разве? Иди ко мне. Ну же, не бойся. Я тебя не обижу, – поманил он.

Я неохотно поднялась с кровати, злясь про себя на то, что меня вырядили в откровенную сорочку: длиной она была по колено, но сверху почти ничего не прикрывала и вовсе не выглядела целомудренной.

Тем временем Альгерд наполнил кубки медовым напитком и протянул один из них мне. Я сделала небольшой глоток, но сразу же отставила в сторону. Не хотелось совсем потерять рассудок – с этим драконом нужно постоянно быть начеку. Туман осушил свой залпом, со звоном поставив на стол. Медленно повернулся ко мне. Глаза сверкнули, отразив свет лампы, и я инстинктивно отшагнула назад, скрестив ру-

ки на груди. Сейчас я ощущала себя совершенно незащищенной перед правителем. Находилась в его власти, на его территории. И не знала толком, какими правами, как его супруга, обладаю.

Непонимание новых правил игры слегка раздражало. Я бы предпочла более размеренный ход событий, но меня никто уже не спрашивал.

Сегодня я дала свое согласие на брак, слишком поздно идти на попятную. В этом мире нет разводов.

Альгерд притянул меня к себе, заставив опустить руки. Приобнял за талию, а потом прикоснулся губами к макушке, шумно вдыхая мой запах.

В его объятиях я чувствовала себя маленькой и слабой девчонкой, которую сцапал большой дракон. Близость князя вызывала легкую панику, хотя я уже почти привыкла к его собственническим замашкам.

Я попыталась было вырваться, но Альгерд еще сильнее прижал меня к себе, практически впечатав в тело, и за тонкой тканью сорочки я ощутила жар его кожи.

– Так чего ты боишься? – вдруг спросил он.

– Тебя.

– Почему? Мне просто любопытно.

Я слегка замялась с ответом. Придумывать небылицы не хотелось.

– Сон мне один приснился. Вот и боюсь, что он сбудется, – пробормотала я растерянно.

– Расскажешь мне, какой за сон тебя так напугал, что ты вся дрожишь? – Альгерд приподнял мой подбородок, зафиксировав пальцами.

Его взгляд держал цепко и будто гипнотизировал. Проникал в душу, выворачивая меня наизнанку. Чтобы избавиться от наваждения, я начала говорить:

– Я бежала по лесу, через болото... Бежала от тебя... Володар меня отыскал и привел в Вельмарог порталом. А потом я оказалась в твоём замке. Помню, там две башни большие и две поменьше...

Выходило чуть сбивчиво. Но я продолжала рассказывать свой кошмар. И от этого мне становилось чуть легче, словно я избавляла себя от груза.

– Ты и так могла видеть мой замок, – усмехнулся Альгерд, – он виден почти из любой точки города.

– Нет! Я никогда не бывала в столице на самом деле! Но знаю, как замок выглядит изнутри. У главного входа широкая лестница, над которой окно с витражом. Там картина выложена из разноцветных стекол, вроде языков пламени. Такой же витраж у тебя в спальне. А ещё камин и медвежья шкура на полу...

Бровь Альгерда удивленно приподнялась, уголки губ передернулись.

– Как интересно. И что же ты делала в моей спальне?

– Ты сам меня позвал. Чтобы... Чтобы...

– Позвал для этого? – Он не дал опомниться и накрыл мой

рот своими губами.

Я обмякла в руках Альгерда, и сама не поняла, почему отвечаю на ласки. Выгибаюсь навстречу, обвожу языком его губы, на которых еще остался сладкий привкус ягод и меда.

– Так для этого? – повторил Туман вопрос, неожиданно прервав поцелуй.

– Ты был жестоким и почти взял меня силой, – выпалила я, нервно кусая нижнюю губу. – Я не хочу, чтобы этот сон сбылся!

– Твое описание моей опочивальни весьма правдоподобно. Вот только сны не всегда сбываются. Иногда в них лишь проявляются наши страхи.

– Тогда откуда я могу все это знать? – нахмурилась я.

– Кольцо могло передать тебе картины, взятые из моих воспоминаний. Могло навеять мой образ, чтобы мы наверняка встретились. А иногда через сны Боги предупреждают нас об опасности. Но твои опасения напрасны, поверь. Я не хочу причинять тебе боль.

– Но и не отпустишь, верно? – подняла я глаза.

– Нет.

Я тяжело вздохнула. Другого ответа я не ожидала в принципе.

– Я хочу, чтобы ты мне доверял. Даже если что-то недоговариваю.

– Наше желание взаимно. Я тоже хочу, чтобы ты доверилась мне сегодня и наконец-то перестала противиться своей

судьбе. Так что, мы с тобой договоримся, золотишка? – почти что промурлыкал он.

– Я... не уверена, что у меня получится.

– Вот и проверим. – Он припал к моим губам новым поцелуем.

Я задержалась, совсем теряясь от движений князя, от горячих губ, которые вызывали сладкие ощущения. Пыталась отстраниться, но мне не позволили. Шаг за шагом, мы постепенно приближались к постели.

Я уперлась, не желая идти дальше, и тогда Альгерд просто подхватил меня на руки, уложив на выглаженные простыни, благоухающие цветочным ароматом. Сам опустил рядом и снова принялся целовать. При этом собирал мою сорочку в кулак, постепенно стягивая наверх. Второй рукой гладил мои бедра.

Я слегка замешкалась, а потом поползла на подушки, чтобы хоть как-то отдалиться от его настойчивых рук.

Казалось, это все бред. Я не должна была ему уступать. Даже с учетом того, что Альгерд мне нравился и я стала его женой.

Остальное вызывало страх наравне с каким-то помешательством. Я хотела сама определить свою судьбу, а вместо этого поддалась драконовскому очарованию. И теперь лежу в одной постели с владыкой, млея от его ласк.

Нехорошо все это, неправильно. Но и противиться невозможно.

Магия связала нас, и я не избавлюсь от нее, пока не лишусь древнего артефакта. Такова закономерность.

Альгерда явно забавляло мое сопротивление. Он рассмеялся, стащив меня обратно, прижал к постели своим телом. Даже дышать стало трудно. Но княже приподнялся, дав мне возможность нормально вздохнуть. А потом отвел мои руки за голову, прижимая ладонями кисти.

Поцелуй – отрыв. Легкие касания языком, оставляющие мокрые полосы на щеках и шее – горячее дыхание и новая серия поцелуев. Я прерывисто дышала, подставляя лицо, мысли убегали прочь, оставляя голые инстинкты.

Пальцы вдруг нащупали нечто твердое под подушкой. Я вцепилась в рукоять кинжала и, подтянув его к себе, сжала в ладони.

И тут случилось неожиданное. Альгерд приподнял меня за руки, чтобы усадить на себя. Кинжал выскользнул из-под подушки вместе с моей рукой. Неловкое движение – и острое лезвие прошло сквозь кожу, застряв в плече князя.

Я вскрикнула от понимания того, что нечаянно натворила.

Из раны медленно потекла тонкая струйка крови, капнув на мою сорочку. Еще и еще. А я лишь широко распахнула глаза и не знала, что сказать.

Альгерд медленно повернул голову, посмотрел на плечо, в котором торчал короткий клинок, потом перевел на меня взгляд.

В глазах закрутились омуты, похожие на грозовые тучи. Еще немного – и сверкнет молния. Протянув руку, он вытащил кинжал из плоти, при этом даже не сморщился от боли. Покрутил перед моим носом окровавленное оружие.

– Это ты называешь доверием, Дана? Неожиданно.

– Я не хотела, это вышло случайно, – прошептала я, морально готовясь к любому повороту событий.

– Случайно?! – Он запрокинул голову и громко расхохотался. – Интересно, и когда ты собиралась воспользоваться этим кинжалом? Хотела вонзить мне в шею во время соития или же прирезать во сне?

– Я не хотела тебя убивать, Герд! Я не желаю твоей смерти!

– Тогда почему кинжал заговоренный? – Альгерд провел ладонью над лезвием, и из него, как испарение, заструилась магия, переливающаяся то зеленым, то фиолетовым цветом. – Таким вполне можно убить даже меня. Если верно воспользоваться, разумеется.

– Что?! Это оружие у меня еще из Левандии! Ты сам разрешил мне тогда заниматься!

– Кто дал его тебе?

– Я... я уже не помню. Кто-то из дружинников принес, когда я попросила что-нибудь полегче меча.

– Кто именно?

– Я не помню! Клянусь! И я не доставала кинжал с момента, как мы покинули замок Антоника! И ничего особенного

в нем не чувствовала!

— Зато сегодня он чудесным образом оказался в брачной постели. Невиданная магия! Скажешь еще, тебе его и сюда подкинули?

— Нет, не скажу. — Я мотнула головой. — Просто я спрятала его, когда ты вошел, а потом забыла...

Альгерд повел кончиком лезвия по моим губам, и я замолчала, боясь даже слово лишнее сказать. Я не могла предвидеть реакцию, ведь доказательств того, что не собиралась покушаться на его жизнь, не имела. Закрыла глаза, чтобы не видеть искаженное яростью лицо.

Раздался звон — Альгерд бросил клинок на пол. Поднялся с кровати прыжком.

Рубашка его насквозь пропиталась кровью, он снял ее, швырнув рядом с моим оружием. Затем повернулся ко мне и хрипло произнес:

— Пожалуй, я исполню твое желание. Оставлю в покое, как ты и хотела. Нескучной тебе ночи, золотишка.

В голосе прозвучало разочарование и явная досада.

Хлопнула дверь.

Я подобрала колени, обняв их руками, и смотрела в пустоту.

Неужели кто-то хотел меня подставить? Но это ведь случайность, просто так совпало, что я ранила Альгерда! Если бы он не начал свои любовные игры, ничего бы не произошло. А теперь он считает меня предательницей...

Особенно после того, как я сама просила мне верить.

Я мутным взглядом посмотрела на белую с расплывшимся по ней алым пятном ткань рубашки, которую Альгерд оставил мне в напоминание. Он даже клинок не забрал. Похоже, это нелепое происшествие сильно задело его гордость.

Он мог бы взять меня силой и отомстить, но не опустил-ся до такой подлости. Вместо этого оставил в одиночестве, чтобы думала над своим поступком.

Я должна рассказать правду, как бы глупо она не прозвучала. Должна поговорить, убедить в том, что не желала причинять ему вред.

Да и вообще, рану не помешает осмотреть и залечить. Для меня это не составит особого труда. Раз уж я решила выстраивать семейную жизнь с этим упрямцем, нельзя начинать ее с недомолвок.

Сама я, как выяснилось, тоже успела прилично запачкаться. Пришлось снять ночную сорочку, но с ней рассталась без всякого сожаления.

Я вытащила из сундука брюки и мужскую рубашку, натянула на себя. Наспех зашнуровала сандалии. Умылась сама и помыла кинжал в тазике с водой, что оставили служанки, спрятала оружие, решив разобраться с ним позже.

Слишком много странностей в последнее время происходило, поэтому слова Альгерда насторожили, но не удивили.

Выскочила из комнаты, оглядываясь по сторонам. Я не знала, где именно сейчас находится Альгерд, но испытывала

острую потребность объясниться.

У дома дежурил охранник, но я не стала выходить наружу— только метнулась боковым коридором на вторую половину, где жил Альгерд. Пробежала по первому этажу, прислушиваясь к звукам, когда вдруг услышала глухое рычание.

Дракон?!

Я рванула на звук, и он привел меня во двор, за которым начиналось поле. И сразу увидела там дракона, что расправлял крылья, готовясь взлететь.

До утренней зари было еще далеко, но небо на востоке уже подернулось предрассветной полосой, в которой тонули звезды. Поле покрывал туман, оставшийся после перевоплощения мужчины, и в этом тумане ощущался привкус крови. На траве искрами мерцала роса. И сам дракон казался огромным серебряным изваянием. Гордый. Недоступный.

Одинокий.

Он просто ушел, предпочитая не причинять мне боль в ответ...

Верно, я все еще взбалмошная девчонка, хоть иногда мне и кажется, что взрослая и разумная женщина. Я ведь знала, на что иду, когда соглашалась на брак с князем. Знала, что Альгерд хочет получить не только гарантии моей безопасности, но и все остальное в комплекте. А потом вдруг решила поиграть в неприступную крепость. Словно получала удовольствие от того, как мужчина бесился от желания. И сама же его хотела, но чего-то все боялась.

У него была уже не одна возможность взять меня, но он не торопился, хотел, чтобы я сама его пожелала, давал к себе привыкнуть.

Какая разница, если это рано или поздно все равно случится? Я не хочу никакого другого мужчину, ни в этом мире, ни в своем родном. Князь давно занимал все мои мысли, я даже тайком представляла себя в его объятиях. А как только доходило до дела, строила недотрогу.

– Герд, стой! Не улетай! – крикнула я, успев ровно до того момента, как от хлопка крыльев поднялся ветер, взметнув мои волосы.

Дракон не успел оторваться от земли, он медленно развернулся, глядя на меня немигающими темными глазами.

«Зачем пришла?» – раздалась в голове короткая мысль.

– Мне нужно все тебе объяснить! К тому же ты ранен. Прошу, остановись! Не делай этого! – Казалось, я сейчас сорву голос, чтобы докричаться.

Ящер переступил лапами, приближаясь ко мне. Я так и стояла на месте, даже не шелохнулась. Лишь вздрогнула, когда рядом со мной оказалась огромная морда. Из ноздрей вырывался пар, дракон скалился так, будто ухмылялся. Шумно втянул воздух, обнюхивая меня.

«Думаешь, найдешь подходящие слова, чтобы я поверил?»

– Я попытаюсь, – пожала плечами. – Идем, я обработаю твою рану. Заодно и поговорим. Не нужно никуда улетать, в

одинокестве тебе не станет лучше.

Воцарилась тишина, Туман задумался. И я боялась, что он меня не послушает, раз уже собрался лететь. Но я терпеливо ждала и никуда не уходила.

«Хорошо, я выслушаю. Отойди, чтобы я тебя случайно не задел».

Я шагнула назад, не сводя взгляда с дракона, пока он снова становился человеком. И вскоре передо мной возник мужчина без рубашки, в одних лишь брюках – тех самых, в которых ушел от меня. Альгерд кивнул в сторону дома:

– Пойдем.

Он вообще не трогал меня, я сама шла следом. Мы вошли на половину, где князь временно проживал. Альгерд толкнул дверь, затем зажег лампу с помощью магической искры. Я оглянулась, разглядывая обстановку – довольно скромную, даже в сравнении с моим жилищем, разве что кровать тут была огромная – раза в два больше моей, – с балдахином из темной ткани.

– Есть какой-нибудь эликсир? – быстро спросила я.

Альгерд молча достал из сундука флакончик с зеленоватой жидкостью и подал мне. Несмотря на странный цвет, оказалось, это вытяжка лекарственных трав.

Я попросила князя присесть, отыскиала кусок ткани, смочила эликсиром, осторожно протирая кровь вокруг раны. Поскольку князь не спрашивал, решила сама завести разговор:

– С кинжалом и правда случайно вышло. Я собиралась обрезать волосы, а тут ты пришел, – сказала, продолжая процедуру.

– Зачем ты собиралась их обрезать? – не оборачиваясь, спросил князь.

– Дело в том... В общем... После того, как ты отправил меня в комнату, служанка, что готовила ко сну, сказала: утром после брачной ночи жених будет заплетать косы своей молодой супруге... А я не хотела, чтобы ты меня заплетал. Точнее, не хотела, чтобы эта ночь случилась сегодня. Но ничего другого, кроме кинжала, в комнате не нашлось.

– Ты действительно хотела подстричь свои волосы, надеясь, что я передумаю? – раздался нервный смешок.

Я смущенно отложила в сторону отрез ткани и прикоснулась к ране рукой, стараясь не отвлекаться на язвительные ремарки Альгерда. Прощупала мысленно с помощью дара рану, которая, к счастью, оказалась неглубокой, хоть и крови вылилось из нее немало.

– Это правда. Знаю, ты ни в чем мне не веришь. Но именно так все и было, – сказала перед тем, как приступить к лечению магией.

Я знала, что раны у дракона затягиваются быстро, но должна была сделать хоть что-то, чтобы загладить свою вину. После нескольких дней отдыха моя магия так и струилась, собравшись в избытке. И процесс заживления шел успешно – рана срасталась прямо на глазах.

– Странно, но на сей раз я тебе верю, – сказал вдруг Альгерд.

– Спасибо, – почти шепотом ответила я, касаясь упругой кожи князя, но уже совсем не там, где находилась рана.

Просто гладила плечо, получая от этого удовольствие, проводила пальцами по вязи татуировки, рассматривая защитные руны. Трогала твердые мышцы, словно до сих пор не могла поверить, что этот совершенный мужчина является моим мужем. По сравнению с ним я обычная, даже и смотреть не на что. И все же мне выпал удивительный шанс связать с ним свою судьбу.

Ладонь Альгерда плавно накрыла мою. Он откинул голову назад, глядя на меня так загадочно, что я даже улыбнулась.

Его губы выглядели соблазнительно и находились так близко к моим...

Не знаю, что на меня нашло, но я вдруг не выдержала и прильнула к ним робким поцелуем. Мои губы соприкоснулись с губами Тумана – прямо как в тот раз, когда мы ночевали в пещере. Я сама целовала князя, и мне хотелось делать это еще и еще, хотелось понять, что связывает нас, кроме магии.

Пальцами я перебирала его шелковистые волосы, а он, в свою очередь, трогал мои, наматывая их на кулак. Я даже не возмущалась. Безумно нравилось, что он со мной делает. До одури, до помешательства.

Все мое существо захватил азарт, смешанный с желанием,

которое вспыхнуло, словно костер, из маленькой искры превратившийся в бушующее пламя.

Альгерд поднялся резко, притянул меня к себе. И мы вместе упали на кровать. Я оказалась сверху, и это дало мне отличную возможность и дальше обследовать его тело. А потом... сама не знаю, как решилась, но я потянула шнуровку рубашки, распуская ее. Туман понял мой намек без лишних слов и стащил ее с меня.

Опрокинул на спину, добравшись до остальной одежды. Я лишь прикусила губу, когда оказалась перед ним совершенно обнаженной. Но совсем не смущалась.

Все мое стеснение будто рукой сняло. Я полностью отдавала себе отчет в своих действиях и больше не хотела останавливаться. Кожа пылала от прикосновений, что становилось все интимнее. Язык Альгерда выводил на ней узоры, а я гладила спину, под кожей которой перекачивались мышцы, и только хватала ртом воздух в те моменты, когда становилось особенно жарко.

Низ живота откликался сладкими спазмами. Тело упрямо требовало продолжать опасную игру с драконом, и я больше не противилась. Устала себя сдерживать.

Сейчас точно не стоит останавливаться. Уже поздно.

– Хочу тебя, – прошептала еле слышно после очередного поцелуя.

– Если бы ты знала, как давно я желаю тебя, Да-ана, – выдохнул мне в губы Герд. – Надеюсь, сегодня ты больше ни-

чего такого не придумаешь.

– Надейся, – усмехнулась я, но тут же напряглась, почувствовав желание князя вплотную у разгоряченной плоти.

– Изволишь шутить? – играючи, прикусил он мочку уха.

– Почему бы и нет? – Я слегка нервничала перед тем, что должно было случиться, голос дрожал, хоть я и пыталась казаться смелой.

– А мне кажется, ты всегда боишься неизбежности. Просто расслабься, я хорошо знаю, что нужно делать, – опустил-ся он ниже, покрывая мой живот поцелуями.

Я глухо застонала, цепляясь руками за простыни от того, что он начал вытворять со мной дальше. Вот уж не думала, что я такая страстная и отзывчивая на ласки. Но я буквально плавилась в его руках, отзывалась на каждое прикосновение, вскрикивала в моменты, когда становилось особенно хорошо.

Князь не торопился, проявлял удивительную выдержку. Лишь подбадривал, продолжая тем временем сладкую пытку. И когда наконец-то сам решил присоединиться к удовольствию, я не испытала никакой боли. Совсем. Только ненадолго охватило неприятное ощущение, утонувшее в новых ласках и размеренных движениях...

Наверное, действовала магия, ведь Альгерд обладал даром снимать боль. Я не спрашивала. Отдавалась ему без остатка, дарила всю себя, забыв обо всех проблемах и глупых мыслях. Отвечала ласками и прикосновениями – пусть

неумелыми, но моя неопытность князя ни капли не смущала. И даже не поняла, что происходит, когда перед глазами замелькали разноцветные круги, а тело охватила небывалая нега, сопровождающаяся пульсацией.

Мой крик утонул в поцелуе. А потом я просто закрыла глаза, пытаюсь восстановить дыхание после нового для меня опыта.

Магия, которая сопровождала наши действия, вскружила голову. Близость Альгерда вызывала новое желание, хоть я и понимала, что не стоит торопиться: завтра я почувствую на себе последствия спешки...

– А косы я тебе все же заплету, золотинка, – шепнул Альгерд, ненадолго освободив меня из плена своих объятий.

Я лишь прильнула к его груди, прислушиваясь к биению сердца. Казалось, наши сердца сейчас бьются в унисон. Мое и его. Удивительно, но мне совсем не хотелось ругаться или спорить.

«Может, у меня все же получится стать ему примерной женой?» – мелькнуло в голове перед тем, как наше безумие продолжилось...

И почему люди отказываются от счастья, пока оно так близко, а потом сами же страдают, когда нет возможности исполнить желаемое?

Противоречивые мы существа, однако...

Но остаток ночи я чувствовала себя по-настоящему счастливой.

Глава 6

Проснувшись, я не сразу поняла, почему лежу в чужой постели в незнакомой комнате. Взгляд удивленно скользнул по помещению, оценив обстановку, остановился на доспехах. Блин! Да я ведь у князя в опочивальне! Вчера мы все-таки поженились, а потом он сделал меня своей.

Правда, перед тем пришлось изрядно понервничать.

Потянулась, ощутив легкую боль, которая совсем не удивила. Она была связана с воспоминаниями, до сих пор витающими в моей голове яркими фрагментами и новыми разнообразными ощущениями. Альгерд оказался терпеливым любовником и сделал все возможное, чтобы я не пожалела о решении довериться ему.

Щеки вспыхнули смущением, я поежилась, до сих пор чувствуя прикосновения Тумана, его поцелуи, его объятия. А потом поднялась и села на постели.

Голова закружилась, тело ожидаемо отозвалось болью на резкое движение. Но, в принципе, все не так уж плохо. Я жива, здорова, не разорвана драконом на части. Не так страшен черт, как его рисуют. И это совсем не кошмар, каким представлялся заранее. Сама не знаю, почему противилась и боялась того, через что проходит каждая женщина. Я бы даже повторила прошлую ночь, разве что надо немного отойти.

Интересно, и где носит моего новоиспеченного муженька?

Не верится, что он взял да и бросил меня сразу после того, как получил мою невинность.

Ночью он шептал мне на ухо разные вещи, которые приятно слышать любой девушке. О том, как долго ждал, как хочет доставить удовольствие, как все это время только и думал обо мне... Странно, но я ему даже поверила. Или же услышала лишь то, что хотелось. Впрочем, это неважно. У нас впереди много времени. Все образуется. Надо быть оптимисткой.

В комнату князя не заходили слуги. Видно, он приказал не беспокоить молодую жену. Помыться бы не помешало, хоть ночью я кое-как и обтерла кровь. Но для этого нужно идти через двор, в помывочную. Поскорее бы попасть в столичный замок! Все же там комфортнее, чем в этом доме на отшибе цивилизации. Мне даже хотелось снова оказаться в Вельмароге, чтобы сравнить ощущения с моими воспоминаниями.

Я тяжело вздохнула, а потом отыскала свои вещи, оделась и вышла из спальни. Оказывается, уже приближался полдень. А мне все казалось, что мало спала. Неудивительно, что Герд не стал меня караулить, а ушел по своим делам.

Я сразу отыскала дремлющих служанок и велела нагреть воду. А пока прислуга таскала воду, успела выпить сладкого травяного чая. Думать ни о чем не хотелось, в голове царила небывалая легкость. Я ощущала влюбленность, витала в облаках, думала об Альгерде, вспоминая прошлую ночь. Быва-

ет же так, что самый страшный кошмар превращается в то, без чего жить не можешь...

Внезапно вспомнила про кинжал, который впопыхах спрятала в сундук. Вдруг кто-то ночью забрал ценную улику? Кто-то из девушек успел убраться в моей комнате, окровавленная рубашка исчезла. Но оружие оказалось там же, куда я его и положила.

Не успела я помыться и выйти во двор в новом платье, как большая тень дракона заслонила солнце. Я задрала голову и поняла, что это возвращается Альгерд.

Я бросилась обратно в комнату, сделав вид, что и не ждала его вовсе. Уселась на лавку, схватила гребень и принялась расчесывать еще слегка влажные волосы. А сама то и дело косила взгляд в сторону двери и прислушивалась. Придет или нет? Может, я зря поменяла о нем свое мнение?

Но мои ожидания оправдались. Через пару минут раздались шаги, и в комнату вошел Альгерд. Он остановился за моей спиной и положил руки мне на плечи. В этот момент я пожалела, что передо мной нет зеркала. Хотелось бы видеть его лицо. Я не поворачивалась, просто замерла, пока пальцы князя массировали шею. Выжидала.

– Проснулась, золотинка? – наконец прозвучал его баритон.

– Проснулась, как видишь. А ты с утра пораньше куда летал? – пытаюсь скрыть заинтересованность, спросила, будто невзначай. – Мог бы и меня разбудить.

– Мог. Но не стал. К тому же, ты бы умерла со скуки, полетев со мной.

Он ловко выхватил из моей руки гребень, принявшись меня расчесывать.

– Даже так? – Я не стала противиться действиям Альгерда.

– Я летал к Хведару – волхву, который вчера проводил ритуал. Выяснял, кто в округе владеет древней магией этхов.

– Что за магия? Я впервые слышу о подобной.

– Дар, позволяющий видеть события прошлого, связанные с вещами. Чтение аурных следов, если говорить проще.

– И зачем тебе она нужна?

– Не догадываешься? – Он склонился, и горячее дыхание коснулось лба. – Тот кинжал, что ты снова спрятала, кто-то начинил сильной магией и сделал это преднамеренно – то ли тебя подставить, то ли меня уничтожить. Хочу выяснить, в чьих руках побывало оружие.

– Ох! Это и правда возможно?

– Хотя бы попытаемся.

Альгерд разделил мои волосы пробором на две половины, занявшись левой стороной. От прикосновения его пальцев пробирала дрожь, которая не унималась. Мне нравились ощущения, когда он касался волос. Выходило совсем не больно – напротив, весьма приятно. И пока дошло, что намерен сделать, было слишком поздно возмущаться. С одной стороны он уже вплеп в косу ленту, затянув ее, и перешел на другую половину.

– Две косы означают новый статус – мужней женщины. Теперь нас двое, и жизненная сила разделится между нами пополам, Боги дадут нам потомство. Вчера ты говорила, что хотела остричь волосы. Если бы ты это сделала, лишилась бы части своих сил. Но это ни на что бы существенно не повлияло.

– То есть тебе все равно? – изумленно спросила я.

– Не все равно, милая. Но мне действительно приятно осознавать, что ты не стала противиться. И еще... мне нравится тебя заплетать.

– Тогда что означают две косы, которые ты всегда носишь, не расплетая? – резко повернулась я, потому как Альгерд в этот момент закончил мою прическу.

Лицо князя помрачнело. Он отложил в сторону гребень и подал мне руку, помогая подняться. Я изумленно посмотрела на него.

– Ты слышал, о чем я тебя спросила?

– Ведьмак, что считывает ауру, живет совсем не близко. Так что нам лучше вылететь пораньше, чтобы вернуться до наступления ночи. Ты же отправишься со мной?

– Проверять кинжал?

Альгерд кивнул. Он явно не желал раскрывать все свои секреты. А еще от меня требовал быть с ним откровенной. Я не стала ни о чем больше спрашивать, но в душе остался неприятный осадок от его реакции. Мог бы сказать хоть что-то, отшутиться, как он умеет. Но он предпочел просто смол-

чать.

– Да, мне чертовски интересно, кто хотел меня подставить, – буркнула я.

– Ты уже обедала?

– Пока нет.

– Тогда встретимся в столовой комнате, я только дам некоторые распоряжения. А потом сразу и полетим. Завтра выдвигаемся в обратный путь, надо подготовиться.

Мы и правда вскоре вылетели, поднявшись в небо над холмами. Я чувствовала себя немного неуверенно, спина ныла, да и общее состояние заставляло желать лучшего. Но и не могла не полететь с Альгердом, когда дело касалось меня лично. Я чувствовала, что все события, которые со мной происходили, связаны одно с другим. Даже не знаю, откуда взялось ощущение.

«Ты в порядке? Может, сделаем остановку?» – послал Альгерд свою мысль.

«Нет, не надо, времени ведь мало», – ответила ему, хотя, может, и стоило устроить перерыв. Но остановки лишь продлят мое неведение.

Мы промчались над зелеными волнами холмов и полями золотой пшеницы, над рекой, что текла в сторону Срединного озера. Начался лес, сверху он походил на изумрудное море, в котором изредка попадались голубые пятна озер, от-

ражающих белоснежные облака.

Полет занял около двух часов. Под нами мелькнули квадратики домов и дорога. Я думала, мы тут и опустимся, но Туман полетел дальше. Мы остановились лишь через полчаса на поляне, где я не заметила никаких признаков пребывания человека. Только густую чашу, куда даже солнечные лучи не проникали. Правда, с краю поляны имелась вытоптанная тропинка, что все же навело на мысль о местных жителях.

Я чуть не упала, когда сползала с дракона. А потом скрутилась на траве калачиком от боли. Все же переоценила свое состояние.

«Дана? Ты где?» – не сразу понял Альгерд, что со мной. А потом сообразил, отошел в сторону, чтобы принять человеческий облик, и бросился ко мне.

– Золотинка, ты чего? – В его голосе прозвучала искренняя обеспокоенность.

– Ничего... Ничего хорошего, – процедила сквозь стиснутые зубы.

Он провел руками надо мной, пытаясь отыскать источник недомогания, на мгновение замер, сведя вместе брови, потом тяжело вздохнул.

– Почему не сказала сразу?

– Мог бы и сам догадаться. Будто впервые в жизни лишаешь кого-то девственности. Хотя, возможно, тебе никогда и дела не было, что чувствуют твои любовницы после ночей

страсти.

Я еще не забыла, как он проигнорировал мой вопрос, и злилась.

– Я ведь могу помочь. Сама знаешь. Незачем мучиться.

Он заставил меня лечь на спину, вытянув ноги. А сам принялся магичить, шепча себе под нос непонятные слова. Боль отошла быстро, вот только обида все равно осталась. Мне хватило бы одного лишь откровенного разговора, хотя бы нескольких слов, но Туман предпочитал молчать.

– Ну и где живет маг? – колко поинтересовалась, когда Альгерд помог мне подняться на ноги. – Что-то я не вижу тут ни поселений, ни домов.

– Сейчас и посмотрим. Волхв приблизительно объяснил, где его искать.

Мы двинулись в тень леса по тропе. И я с удивлением заметила рядом со следами лап животных следы человека – отпечатки босых ног, – но какие-то странные. Даже не знаю, что вызвало подозрения.

– Он что, дикарь? Живет один в лесу? – не унималась я.

– Тшш, не буди лесных духов, золотишка. Нам ни к чему лишние свидетели.

Я заткнулась, следуя за князем. Местами тропа оказалась заросшей, приходилось раздвигать траву. Здесь пахло хвоей и полевыми цветами. Стояла тишина, будто в лесу не было никого живого. Я лишь оглядывалась по сторонам, пытаюсь увидеть духов, о которых говорил Альгерд. Вдруг сейчас

выйдет кто-то наподобие древесных людей, как в прошлый раз.

Но все оказалось гораздо проще. Мы добрались до огромного дерева, метра три в диаметре – настоящего гиганта растительного мира, – обошли его, и я с удивлением заметила в коре полукруглую дверь.

– Здесь кто-то живет?

– Сейчас мы и проверим. – Альгерд постучал кулаком по дверце. – Эй, Веремуд! Выходи! Дело к тебе есть.

– Вдруг его нет дома? – шепотом спросила я.

– Далеко отсюда он все равно никуда не пойдет, – пожал плечами Альгерд.

Мы оба замерли в ожидании. И вскоре я услышала внутри дерева какое-то движение, будто что-то большое спускалось по стволу. Дверца распахнулась, на пороге возник седовласый старик, одетый в сшитую из шкур животных рубаху и такие же штаны.

Вот только на босых ногах вместо ногтей виднелись звериные когти. Я вздрогнула и вновь подняла голову, встретившись взглядом с черными непроницаемыми глазами. Хищное выражение лица испугало. Да он весь выглядел странно, будто и не человек вовсе, а некий зверь.

Старик улыбнулся нам, внезапно обнажив небольшие клыки.

– Государь! Я тебя узнал. Давно не виделись.

Альгерд кивнул, приветствуя лесного старца.

– Хведар сказал, ты неплохо владеешь магией этхов. Мне нужна твоя помощь.

– Он прав. Хотя я давно не тренировал свои умения. В лесу эта магия практически бесполезна.

– Надобно, чтобы ты взглянул на одну вещицу.

– Что ж... Проходите, – поманил он в дерево. – Живу я скромно. Но, как говорится, тесна изба да тепла. Зато никто не мешает охотиться.

Я вошла, склонив голову, чтобы не треснуться о проем. Странно, но внутри оказалось совсем не темно, как я предполагала – сверху сквозь трещины в дереве проникали робкие лучи солнца.

Мы поднялись по узкой винтовой лестнице и вскоре оказались в небольшом, но уютном помещении, где стояли плетеные кресла и лежал ковер, сшитый из шкур. Тут даже имелось оконце, которое снаружи можно было принять за обычное дупло. У стен, представляющих собой ствол дерева, сушились шкуры, а еще стоял бочонок, полный разных ягод – будущие запасы на зиму.

– Чево смотришь? Угощайся! В лесу такого добра полно, еще соберу.

Я вопросительно посмотрела на Альгерда, и тот кивнул.

– Бери, если хочешь.

Альгерд опустился в кресло, а я пристроилась около ягод, лакомясь ими и одновременно прислушиваясь к разговору мужчин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.